

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт/факультет Исторический факультет
(полное название института/факультета)

Выпускающая (ие) кафедра (ы) Кафедра Истории России
(полное название института/факультета)

Шабалин Максим Сергеевич

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Тема: Влияние региональной специфики на становление и развитие национального образования в Енисейской губернии (1917- начало 1930- х гг.)

Направление подготовки/специальность 44.04.01 Педагогическое образование

Магистерская программа: Социально-историческое образование в условиях меняющихся профессиональных стандартов

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ:

Заведующий кафедрой

К и н, доцент Ценюга И.Н.

«_____»_____.2023 г.

Руководитель магистерской программы

Дпн, проф. Ценюга С.Н.

«_____»_____.2023 г.

Научный руководитель:

Дпн., проф. Ценюга С.Н.

«_____»_____.2023 г.

Обучающийся: Шабалин М. С.

«_____»_____2023 г.

Красноярск 2023

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретическое обоснование становления и развития национального образования с учетом специфики Енисейской губернии.....	17
1.1. Теоретические основы регионализации национального образования в Енисейской губернии как субъекта советской России.....	17
1.2 Влияние культурно-исторических и социально-педагогических факторов Енисейской губернии на разработку содержания национального образования.....	39
1.3 Организационно-правовое обеспечение становления и развития национального образования в Енисейской губернии.....	41
Глава 2. Ведущие подходы к разработке концепции национального образования в первые годы советской власти с учетом специфики Енисейской губернии.....	44
2.1. Анализ существовавших до революции и в первые годы советской власти подходов к регионализации национального образования и отбору его содержания.....	44
2.2. Теоретико-правовое обоснование первых шагов советской власти при реализации концепции национального образования в Енисейской губернии.....	46
2.3 Организационно-педагогическое обеспечение реализации концепции национального образования в первые годы советской власти.....	57
Заключение.....	59
Приложения.....	67

Введение

Актуальность. В современной науке развитие отечественного образования в первые годы советской власти неизменно находится в центре внимания историко-педагогических исследований. Изучение теории и практики формирования национального образования с учетом региональной специфики, потребностей и перспектив развития Енисейской губернии означенного периода является их актуальным направлением, имеет глубокие корни, обладает собственным предметным полем и специфическим инструментарием исследования. Становление и развитие концепции национального образования вызывает общественный интерес своим бесценным опытом и уроками. Задача усвоения этих уроков стоит сегодня как никогда остро, ибо общество, не знающее своего прошлого, неизбежно утрачивает нить прогресса.

Сегодня в различных регионах Российской Федерации разрабатываются модели инновационных учебных заведений, призванных учитывать национальную и региональную этнокультурную специфику в обучении и воспитании юных граждан. Обращение к региональному опыту становления национального образования в начальный период существования советской власти чрезвычайно актуализирует наше исследование, так как истоки проблем современного национального образования, связанные с географическими, культурно-историческими и социально-экономическими особенностями развития сибирского региона, были заложены в период, когда формировались основные принципы реализации национальной политики Советского государства.

Модель национальной образования в нашем исследовании понимается как схема или структура определенного фрагмента социальной реальности, концептуально - теоретическое образование, при помощи которого решались

проблемы образования представителей национальных меньшинств¹ в условиях сурового климата; труднодоступности территорий проживания национальных сообществ и отдаленности от культурного центра; сосуществования различных национальных культур; сложностей хозяйствования в регионе; низкого уровня развития социальной сферы и т.д.

Историография. Изучение вопросов истории образования в Сибири, в частности школьного строительства, началось сравнительно недавно, в начале первой половины XX столетия. В 1919 г. появляется первая работа К. Дубровского «Очерки по истории просвещения в Сибири. Школьное дело в Сибири до начала XIX века». В 1923 г. из печати выходит книга Н.С. Юрцовского «Очерки по истории просвещения в Сибири (1703–1917 гг.)». Работа А.Г. Базанова посвящена истории миссионерских школ для нерусских народов Крайнего Севера (Новониколаевск, 1923). Однако, оставшись единичными, эти труды не положили начала систематическому изучению истории школы и педагогической мысли в Сибири. Последовательный интерес к истории образования в Сибирском регионе начал проявляться с середины 30-х гг. прошлого столетия. В 1936 г. защищается первая кандидатская диссертация С.Ф. Поповым на тему: «Дореволюционная начальная школа Якутии и ее русификаторская политика», за ней через год А.П. Панчуков защитил кандидатскую диссертацию на тему: «История Бурят-монгольской школы в дореволюционный период». Этот период характерен активизацией историко-педагогической мысли сибирских ученых-педагогов, в частности сотрудников кафедры педагогики Томского педагогического института, и прежде всего будущего лидера историко-педагогической науки в Сибири, ныне известнейшего ученого, патриарха истории образования в Сибири, профессора Ф.Ф. Шамахова. В 1941 г. появилась его работа, освещающая историю сибирской школы в виде кандидатской диссертации на тему: «Средняя школа в Сибири в период

---

¹ Немецкая школа в регионах России / Кряклина Т.Ф., Матис В.И.: монография. – Барнаул: Изд-во Барн.гос.пед.ун-та, 1999. – 215 с.

первой русской революции 1905–1907 гг.», защищенной в Московском государственном педагогическом институте им. К. Либкнехта. В 50-е и в начале 60-х гг. интерес к вопросам истории образования в Сибири значительно повысился, расширяется круг исследователей. В этот период защищена кандидатская диссертация А.Д. Саблина «Общее и педагогическое женское образование в дореволюционной Сибири (XVIII–XIX вв.)» (1951), докторская диссертация Ф.Ф. Шамахова «Школа Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв.» (1958), его монографии «Школа Западной Сибири между двумя буржуазно-демократическими революциями», монографическая работа А.П. Панчукова «История начальной и средней школы Восточной Сибири» (Улан-Удэ, 1959), кандидатская диссертация Г.И. Кузнецовой «Борьба Коммунистической партии за создание советской школы в Западной Сибири в период деятельности Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибревкома (восстановительный период)» (1961), В.И. Андреева «История Бурятской школы» (1964), В.Ф. Афанасьева «Школа и развитие педагогической мысли Якутии» (1961), А.А. Дуринова «Очерки истории школ и педагогического образования в Бурят-Монголии», ряд крупных работ по истории культуры и образования известного ученого-историка В.Л. Соскина «Очерки истории культуры Сибири в годы революции и гражданской войны» (1965), «Культурная жизнь Сибири в первые годы НЭПа», В.Ф. Коноплева «Деятельность партийных организаций Алтайского края по укреплению связи школы с жизнью», В.С. Плясовских «Руководство партийных организаций Западной Сибири развитием народного образования в период коммунистического строительства (1959–1965 гг.)», В.К. Горнец «Деятельность Алтайской краевой и Кемеровской областной партийных организаций по коммунистическому воспитанию учащихся общеобразовательных школ (1959–1966 гг.)», Е.И. Тимонина «Деятельность партийных организаций Западной Сибири по усилению роли общеобразовательной школы в коммунистическом воспитании учащихся (1956–1961 гг.)», Окладникова И.С. «Партийная организация Кузбасса во

главе развития школьного образования (1920–1945 гг.)» и др. С начала 70-х гг. научно-исследовательская работа региональных историков педагогики направлена на изучение истории становления и развития советской школы и педагогической мысли в Сибири. В 1969 г., работая на кафедре педагогики Новосибирского госпединститута, Ф.Ф. Шамахов задумал издание трехтомника по истории сибирской школы и педагогической мысли советского периода, к работе над которым он привлек своих аспирантов. В эти годы он руководил научным объединением историков педагогики Сибири, которое организовывало и проводило свои региональные научные конференции, выпускало сборники научных трудов под названием «Школа и педагогическая мысль Сибири» (под ред. Ф.Ф. Шамахова). За период с 1969 по 1977 г. вышло пять выпусков такого сборника, где опубликовано более 50 статей по сибирской историко-педагогической тематике. В Восточной Сибири под редакцией профессора В.И. Андреева выходят научные сборники под названием «Вопросы истории школы Восточной Сибири». В этот период значительная часть аспирантов и соискателей Ф.Ф. Шамахова, В.И. Андреева, В.В. Афанасьева защищают кандидатские диссертации по сибирской историко-педагогической тематике. Среди них диссертационные исследования А.И. Чернова «Педагогические взгляды и просветительная деятельность М.В. Загоскина», В.М. Намолова «Педагогические взгляды А.П. Щапова», Р.М. Шарф «Педагогические идеи К.Д. Ушинского в теории и практике сибирских школ», В.Г. Бальжиева «Роль передовой русской интеллигенции в развитии просвещения бурятского народа XVIII–XIX вв.», Э.Г. Хаптагаева «Педагогическая просветительская деятельность декабристов в Сибири», Г.Г. Харнахоева «Общественная деятельность учителей бурятской школы в дооктябрьский период», А.П. Беликовой «Проблема связи школы с жизнью в программно-методической деятельности СибОНО и практике сибирских общеобразовательных школ (1920–1931 гг.)», Р.И. Валовой «Связь школы с жизнью (на материале Сибири) 1952–1964 гг.», Н.М. Стародубцевой «Усиление роли интеллектуального труда в школе в

период строительства и победы социализма (1931–1941 гг.)». Активизировались исследования локального плана: Л.Т. Туманова «Развитие школьного образования в Агинском Бурятском национальном округе 1842–1970 гг.»; «Общественная деятельность учителей бурятской школы в дооктябрьский период» Г.Г. Харнахоева; «Связь школы с жизнью как фактор формирования общественной активности учащихся школ Крайнего Севера»; О.П. Ширшовой «Организационно-педагогические проблемы развития всеобщего среднего образования (на материалах Ханты-Мансийских нац. школ), Г.Ф. Севильгаева «Очерки по истории просвещения малых народов Дальнего Востока», А.Н. Мохова «Развитие народного образования в Хакассии за годы советской власти», М.А. Барашкова «Пути осуществления всеобщего обязательного среднего образования в советской Хакассии», Б.М. Хавратовича «Нравственный идеал в хакасской народной педагогике» и др. В семидесятые годы в издательстве «Наука» Сибирского отделения АН СССР выходит сборник материалов по истории культуры и интеллигенции советской Сибири под редакцией В.Л. Соскина под названием «Школа и учительство Сибири» (20-е – начало 30-х гг.), в котором помещены статьи, освещающие первый этап развития народного образования в советской Сибири, отражены вопросы руководства системой просвещения, материального обеспечения школ, подготовки педагогических кадров, программно-методической работы и др. В Томске под руководством доцента М.И. Петрова (бывшего аспиранта Ф.Ф. Шамахова) выходят два сборника «Вопросы истории педагогики», в которых в основном опубликованы статьи по истории просвещения в Сибири. К сожалению, к концу 70-х гг. исследование вопросов истории образования в Сибири замедляется, прекратило свою работу Сибирское объединение историков педагогики в связи с тем, что по состоянию здоровья лидер этого объединения Ф.Ф. Шамахов прекратил руководство аспирантами, сосредоточил внимание на подготовке к изданию очередной крупной работы монографического плана «Школа Сибири за 60 лет советской власти», но вышла она под редакцией

профессора с Алтая П.П. Костенкова, ибо вопросы, связанные с изданием монографии, не под силу было пробить профессору Ф.Ф. Шамахову в его преклонном возрасте. С уходом лидера по изучению истории народного образования и педагогической мысли в Сибири Ф.Ф. Шамахова в 80-е и 90-е гг. резко сокращаются исследования в этой области. Диссертационные исследования по истории образования и их защита стали представлять собой эпизодические явления. В эти годы защищены единицы работ по историко-педагогической тематике, кандидатская диссертация Н.И. Сухарчук «Вклад русских прогрессивных педагогов в развитие школы и педагогики народов Восточной Сибири в XIX веке 20–50-х гг.», книга Ф.А. Лукинского «Народное образование в Сибири 1928–1941 гг.», кандидатская диссертация В.М. Голованова «Проблемы демократизации народного образования в Сибири в последней трети XIX – начале XX вв.», кандидатская диссертация Л.Е. Эфтимович «Развитие теории и практики принципа соединения обучения с производительным трудом в общеобразовательной школе Западной Сибири (1917–1931гг.)», докторская диссертация А.П. Беликовой «Основные тенденции развития содержания общего образования в Сибири в период двадцатых годов (1920–1931 гг.)» (М., 1995), кандидатские диссертации – Н.А. Чапоргиной «Общеобразовательная школа Восточной Сибири как фактор социокультурного развития края (на материалах пореформенного периода XIX века)» (М., 1995), Е.В. Ким «Система образования в Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв.», А.И. Арапова «Проблема дифференциации обучения в истории отечественной педагогики и школы конца XIX – начала XX века» (Новосибирск, 2000). Защищены кандидатские диссертации на примере школ Западной Сибири: «Развитие всеобщего обязательного среднего образования в Западной Сибири (1917–1992 гг.)» (О.В. Толокнова); «Организационно-педагогические основы становления и развития всеобщего начального образования в Республике Алтай (вторая половина XIX – начало XX вв.)» (М.Ю. Ключникова). По Восточной Сибири исследования В.В. Стародубцева

(«Школа: Время выбора (опыт и проблемы развития общеобразовательной школы Восточной Сибири в 80-е годы». Красноярск, 1992); Л.П. Меньшикова («Народное образование в Иркутской области в 1937–1997 гг.». Иркутск, 1997); З.Е. Циренова («Осуществление национальной политики в школьном государственном образовании в 1945–1960 гг.». Иркутск, 1994). Докторские диссертации по истории образования: В.Н. Казарина («Педагогическая и научная интеллигенция Восточной Сибири: Вторая половина 40-х – середина 60-х гг. XX в.». Иркутск, 1998), Шилова («Развитие общего и педагогического образования Восточной Сибири конца XIX – начала XX вв.») 2004 г. и др. Заметное место в последнее десятилетие XX-начала XXI в. стали занимать этнопедагогические исследования: «Этнопедагогика агинских бурят» (Ж.Т. Ту мунов. Чита, 1999), «Этнопедагогическая культура алтайцев» (С.П. Беловолова. М., 2001), «Народная педагогика алтайцев» (Р.К. Санабасова, 1993), «Этнопедагогические основы физического воспитания алтайцев» (С.В. Чухонцева. Новосибирск, 2000), «Народные традиции воспитания в алтайской национальной школе» (М.М. Бурулова. М., 1996), «Этнокультурная направленность развития общего образования в Республике Алтай (90-е гг. XIX – начало XXI в.)» (В.В. Модорова. Томск, 2003) и др. Большой интерес для исследователей истории образования в Сибири представляют современные сборники материалов научно-практических конференций, посвященных различным аспектам развития образования в Сибири, теоретическим основам развития современных инновационных процессов в образовании, педагогическим и психологическим проблемам демократизации и гуманизации образования, вопросам состояния и перспективы сибирских историко-педагогических исследований. Среди такого рода работ следует выделить материалы конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Ф.Ф. Шамахова: «Шамаховские чтения» (Томск, 2001); «Школа и педагогическая мысль Сибири: история и современность. К 100-летию со дня рождения Ф.Ф. Шамахова» (Новосибирск, 2001);

«Образование в Сибири: актуальные проблемы истории и современность» (Томск, 2002); «Проблемы истории науки и образования в Восточной Сибири: Век XX» (Иркутск, 1996); «Традиции и инновации в общем и профессиональном образовании Сибири: история и современность» (Горно-Алтайск, 2005) и др.

Анализ научной литературы позволил сформулировать **противоречие** между объективной потребностью изменений концепции национального образования Российской Федерации и необходимостью учета исторического опыта её формирования с учетом региональной специфики Енисейской губернии.

Указанное противоречие обуславливает **проблему** исследования, которая заключается в определении и описании оптимального сочетания общегосударственного и регионального компонентов процесса становления и развития национального образования в Енисейской губернии в первые годы советской власти.

Эта проблема не подвергалась целенаправленному изучению. Её актуальность и слабая разработанность определили **тему** исследования: «**Становление и развитие национального образования в Енисейской губернии (1917- начало 1930- х гг.)**»

Цель исследования: Обосновать теоретических, организационно-правовых и социально-педагогических основ процесса становления и развития национального образования в условиях влияния региональной специфики Енисейской губернии в первые годы советской власти и определить ценность данного исторического опыта для модернизации национальной школы региона на современном этапе.

Объект исследования: национальное образование Енисейской губернии в 1917- начале 1930- х гг.

Предмет исследования: процесс становления и развития национального образования в условиях влияния региональной специфики Енисейской губернии в 1917- начале 1930- х гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1917 г. до 1930 г. Нижняя временная граница (1917 г.) связана с революционными преобразованиями и первыми шагами Советского государства в области образования, которые в дальнейшем распространятся и на Енисейскую губернию. Выбор верхней границы обусловлен тем, что к началу 1930 гг. изменилось содержание, цели и задачи национальной и образовательной политики на всей территории страны.

Территориальные рамки исследования соответствуют территории Енисейской губернии. В начале 1918 г., местным советам была предоставлена самостоятельность в решении вопроса административно-территориального деления. В середине 1921 г. было принято решение о провозглашении национального суверенитета Тувы, которая отделилась от Енисейской губернии. В 1923 г. началось административное переустройство территории губернии: были упразднены волости и созданы укрупненные районы. Постановлением ВЦИК от 25 мая 1925 г. все губернии и области в Сибири были упразднены, а их территории объединены в Сибирский край с центром в Новосибирске. Уже в 1930 г. Сибирский край был разделен на Западно-Сибирский с центром в Новосибирске и Восточно-Сибирский с центром в Иркутске. Постановлением Президиума ВЦИК от 7 декабря 1934 г. из Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского краев был образован Красноярский край, практически в прежних границах бывшей Енисейской губернии.²

Гипотеза исследования: совершенствование национального образования нашего региона в условиях модернизации единого образовательного пространства Российской Федерации будет успешным если:

1). будут определены теоретические основы регионализации национального образования в Енисейской губернии как субъекта советской России

---

² <http://my.krskstate.ru/docs/delenie/administrativno-territorialnoe-delenie-krasnoyarskogo-kraya-v-xx-veke/>

2). будет выявлено влияние культурно-исторических и социально-педагогических факторов Енисейской губернии на разработку содержания национального образования

3). будет охарактеризовано организационно-правовое обеспечение становления и развития национального образования в Енисейской губернии

4). будет дан анализ существующих до революции и первые годы советской власти подходов к регионализации национального образования и отбору его содержания.

5). будет выявлено теоретико-правовое обоснование первых шагов советской власти при реализации концепции национального образования в Енисейской губернии

6). будет обосновано организационно-педагогическое обеспечение реализации концепции национального образования Енисейской губернии в первые годы советской власти.

Задачи исследования:

1). Определить теоретические основы регионализации национального образования в Енисейской губернии как субъекта советской России

2). Выявить влияние культурно-исторических и социально-педагогических факторов Енисейской губернии на разработку содержания национального образования

3). Охарактеризовать организационно-правовое обеспечение становления и развития национального образования в Енисейской губернии

4). Проанализировать существующие до революции и в первые годы советской власти подходы к регионализации национального образования и отбору его содержания.

5). Выявить теоретико-правовое обоснование первых шагов советской власти при реализации концепции национального образования в Енисейской губернии

б). Обосновать организационно-педагогическое обеспечение реализации концепции национального образования Енисейской губернии в первые годы советской власти.

Методологической основой исследования являются:

Философия и методология образовательной политики (Б.С. Гершунский, В.И. Слободчиков, Г.А. Ягодин и др.)

Общая теория деятельности органов государственной власти в области национального образования в исторической последовательности. (К.А. Абульханова-Славская, Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, А.Н. Леонтьев и др.)

Теория педагогического исследования развития национального образования во взаимосвязи с политическими, идеологическими, экономическими и социальными условиями развития региона (В.И. Загвязинский, Т.А. Ильина, В.В. Краевский и др.).

Исследование педагогических систем (В.П. Беспалько, И.В. Бестужев-Лада, Н.В. Щедровицкий и др.)

Теоретические подходы в обосновании этнопедагогики (В.Ф. Афанасьев, А.А. Данилов и др.)

Исторические правовые и педагогические идеи и положения, принципы и подходы, вытекающие из изучения опыта организации системы национального образования в СССР и Российской Федерации (А.Г. Асмолов, Л.С. Выготский, В.С. Данюшенко и др.).

Методы исследования: историографический, анализ; источниковедческий анализ; сравнительно-сопоставительный анализ; историко-ретроспективный и хронологический методы

Новизна исследования состоит в том, что

- *определены* теоретические основы регионализации национального образования в Енисейской губернии как субъекта советской России

- *выявлено влияние* культурно-исторических и социально-педагогических факторов Енисейской губернии на разработку содержания национального образования

- *охарактеризовано* организационно-правовое обеспечение становления и развития национального образования в Енисейской губернии

- *проанализированы* существовавшие до революции и в первые годы советской власти подходы к регионализации национального образования и отбору его содержания.

- *выявлено* теоретико-правовое обоснование первых шагов советской власти при реализации концепции национального образования в Енисейской губернии

- *обосновано* организационно-педагогическое обеспечение реализации концепции национального образования Енисейской губернии в первые годы советской власти.

- обоснована необходимость организации целостного процесса социально-педагогического взаимодействия с учащимися с девиантным поведением в пространстве учреждений социально-культурной сферы как средства их социализации; определены основные педагогические подходы к решению этой проблемы, выявлены основные компоненты и уровни в системе данного взаимодействия.

Теоретическая значимость исследования:

- углублено понимание исторических корней теоретических, правовых и организационно-педагогических основ феномена национального образования в условиях Енисейской губернии;

- раскрыты закономерности и региональные особенности процесса становления и развития национального образования в условиях Енисейской губернии;

- уточнена периодизация общегосударственного и регионального процессов становления и развития национального образования в условиях Енисейской губернии.

- оценена актуальность и значение результатов исследования для решения проблем современного национального образования.

Практическая значимость исследования.

Определяется возможностью использования материалов, положений и выводов исследования при дальнейшем изучении теоретического и практического наследия становления и развития национального образования означенного периода в условиях восточно-сибирского региона; как ориентиры в модернизации системы современного национального образования; как возможности использования элементов исторического опыта.

Достоверность и надежность полученных результатов обеспечены методологической обоснованностью его исходных позиций (антропологический, культурологический и герменевтический подходы), применением комплексного подхода, адекватностью методов исследования его логике и задачам, репрезентативностью источниковой базы и логичностью выводов.

На защиту выносятся следующие положения:

1). Процесс развития теории и практики национального образования Енисейской губернии как субъекта советской России был обусловлен совокупностью общегосударственных и региональных факторов и условий.

2). Противоречивый процесс становления и развития национального образования Енисейской губернии ощущал влияние культурно-исторических и социально-педагогических факторов при разработке его содержания.

3). Организационно-правовое обеспечение регионального процесса становления и развития национального образования в Енисейской губернии

отражало общегосударственные тенденции в изменении его целевых доминант.

4). Особенностью реализации существовавших до революции и в первые годы советской власти подходов к регионализации национального образования в Енисейской губернии и отбору его содержания стали количественные и качественные изменения в его теории, практик и организации.

5). Теоретико-правовое обоснование первых шагов советской власти при реализации концепции национального образования в Енисейской губернии испытывало идеологическое давление, влияние централизации системы управления и бюрократизации этого процесса.

6). Организационно-педагогическое обеспечение реализации концепции национального образования Енисейской губернии в первые годы советской власти осуществлялось при недостатке средств финансирования, не разработанности учебно-методической литературы, отсутствии учителей и трудностей в их подготовки .

Апробация и внедрение результатов исследования. Автор имеет две публикации по теме исследования в сборниках материалов конференций. В XVII Всероссийской научной конференции «История мировых цивилизаций: Образование как фактор социально-политического развития», а также на VIII Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы истории России: проблемы и перспективы развития».

Структура диссертации: состоит из введения, двух глав и 6 параграфов, выстроенных по проблемно-хронологическому принципу, Заключения, Приложения, Библиографического списка.

Глава 1. Теоретическое обоснование становления и развития национального образования с учетом специфики Енисейской губернии

1.1. Теоретические основы регионализации национального образования в Енисейской губернии как субъекта советской России

Сегодня Красноярский край, бывшая Енисейская губерния - поликультурный регион России. На его территории проживают представители различных этносов, коренное население и народы - переселенцы. Решение современных задач развития национальных вопросов возможно лишь при глубоком изучении и использования положительного опыта прошлых лет.

Ещё в давние времена образованнейшие люди России стремились познать историю своей Родины и употребить свои знания во благо просвещения. Так, значительный вклад в изучение местной истории внесли М.В. Ломоносов, И.Г. Гмелин, Г.Ф. Миллер и другие ученые, которые всколыхнули местную общественность, любителей старины, изучающих историю, особенности края. В 30-40 гг. XVIII в. И.Г. Гмелин собрал обширные сведения по истории, этнографии, культуре народов Сибири, материалы о нравах и быте сибирского населения, которые оказали в дальнейшем большое влияние на историческую науку, просвещение и образование многих поколений. Во время своего путешествия по Сибири историк и археограф Г.Ф. Миллер, собирая материалы по археологии, географии, этнографии, привлекал к своей работе местных жителей, а также чиновников воеводских канцелярий для снятия копий с архивных документов по истории Сибирского края. А в середине XVIII в. М.В. Ломоносовым была подготовлена анкета-вопросник для рассылки в уездные канцелярии: о состоянии городов и уездов, посадов и деревень, о заводах и

промыслах, об устройстве приходов, школ и лечебниц. Анкета Ломоносова всколыхнула общественность России, подвигла к изучению родного края и выявила интересные факты, события, тенденции хозяйственного и культурного развития. О содружестве науки, краеведения и образования свидетельствуют сочинения С.П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки» (1756 г.), А.П. Степанова «Енисейская губерния» (1835 г.) и др. Впоследствии появились учебники и учебные пособия для гимназий и уездных училищ, где на уроках изучали не только время Киевской Руси и Московского государства, но и события, происходившие в Новгородском княжестве, о покорении Сибири Ермаком, о состоянии заводов и приисков Зауралья, о народах, населяющих Сибирь и т.д.

К.Д. Ушинский: основные элементы «народной школы». Одним из первых попытку рассмотреть идею национальной школы в применении к начальной школе предпринял К.Д. Ушинский. По мнению педагога, национальное есть необходимый и существенный компонент народности. Это означает, что каждый народ должен строить свое воспитание и образование, исходя из национальной идеи своего народа. «Основания воспитания и цель его, а следовательно, и его направление, различны у каждого народа и определяются народным характером, тогда как педагогические частности могут переходить и часто переходят от одного народа к другому», - утверждает К.Д. Ушинский.

Выдвинув идею народности как ведущую в своей педагогической теории, К.Д. Ушинский попытался показать, что народ не есть целое. Он понимал, что в жизни воспитание должно быть неодинаково для разных социальных групп. Оторванное от народных, национальных корней воспитание, по его словам, не только отрывает отдельные социальные группы от народа, но и противопоставляет их ему. Только народное воспитание, сложившееся веками, сохраняет самобытность и неповторимость. «Напрасно мы хотим, - писал К.Д. Ушинский, - выдумать воспитание: воспитание существует в русском народе столько же веков,

сколько существует сам народ, - с ним родилось, с ним выросло, отразило в себе всю его историю, все его лучшие и худшие качества. Это почва, из которой вырастали новые поколения России, сменяя одно другим».

По мнению К.Д. Ушинского, истинное воспитание сохранилось в простом народе, впитавшем в себя все «лучшие национальные черты»: язык, устное народное творчество, песню, природные особенности, героическое прошлое, стремление к свободе. «Удивительно ли, - пишет педагог, - что воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную силу, которой нет даже в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях или заимствованных у другого народа».

С позиций принципа народности анализирует К.Д. Ушинский русское воспитание и образование. Наиболее важное ключевое значение из публикаций, посвященных анализу отечественного воспитания и образования, имеют статьи: «О нравственном элементе в русском воспитании», «Родное слово», «Труд в его психическом и воспитательном значении», «Педагогические сочинения Н.И. Пирогова».

В первой статье преимущественно анализируется русское воспитание. В ней он выделяет воспитание простого народа и дворянства. К.Д. Ушинский считает, что основой воспитания простого русского народа является патриархальность, соединенная с древним христианством.

Однако уже с середины XIX века началось быстрое разрушение патриархальности, и К.Д. Ушинский с горечью пишет: «Сознавая вполне жизненную необходимость движения народа вперед по пути образования, так и проникновение этого образования в самые низшие слои народонаселения, мы вместе с тем не отвернемся от того печального явления, что цивилизация действует разрушительно на патриархальную нравственность всякого народа, если сама цивилизация не вносит с собой новой, уже не патриархальной, а гражданской и общечеловеческой нравственности».

К.Д. Ушинский доказывает, что именно теперь, когда общественные реформы принесли свободу миллионам граждан и когда на народ

обрушились все отрицательные стороны цивилизации, от водки до безнравственной литературы, а потому грамотность «грозит сойтись с подонками нашей литературы», но, с другой стороны, сам народ «высказывает потребность нравственного преобразования - должно, наконец, серьезно подумать об устройстве русской народной школы».

Русская национальная школа, как утверждает педагог, бесспорно, должна аккумулировать все передовые знания и открытия в области педагогики, «но дух школы, ее направление, ее цель должны быть обдуманы и созданы нами, сообразно истории нашего народа, степени его развития, его характеру, его религии». Такая школа, по мнению К.Д. Ушинского, должна органически соединить в себе светское и духовное начало, должна быть построена на христианских началах и началах науки, которые следует соединить не только в учебных планах и программах, но прежде всего в народных учителях, «... народных не потому, что они учат народ и в народных школах, а потому, что они вышли действительно из среды народа, вынесли с собой его лучшие характеристические свойства и привязанности истинно христианским европейским образованием».

За основу содержания образования в русской национальной школе К.Д. Ушинским взято положение о необходимости изучения начал русской народной жизни и народного характера, дабы осуществлять воспитание детей в соответствии с национальными особенностями и традициями народа.

В своих работах К.Д. Ушинский делает попытку дать характеристику, правда, довольно общую и отвлеченную, русского народа, которая, по его мнению, должна стать основой воспитания русского ребенка: «Глубинные, задушевные принципы патриархального быта, чуждые юридической строгости, меркантильной жестокости и расчетливости западных народов; преобладание то льющегося непрерывным ручьем, то разливающегося широкой рекой славянского чувства, порывистого, неровного, но имеющего достаточно силы, чтобы иногда одним натиском вынести человека из самой глубины нравственного омута не вершины человеческого достоинства,

необыкновенное обилие инстинктов, скорее, угадывающих, нежели изучающих, необыкновенная, изумляющая иностранцев, восприимчивость ко всему чужому, льется ли оно с Востока или с Запада, и вместе с тем стойкость в своей национальности, хотя часто бессознательно; наконец, древняя православная религия с ее всемирно-историческим значением, религия, превратившаяся в плоть и кровь народа, - вот что заложено в народности русского воспитания».

- Целевые установки воспитания педагог отразил в своих т. н. «требованиях национального воспитания», которые включали в себя следующие положения: Общей системы народного воспитания не существует не только на практике, но и в теории, и германская теория есть не более как теория немецкого воспитания;

- У каждого народа своя особенная система воспитания, потому заимствование одним народом у другого воспитательных систем становится невозможным;

- Опыт других народов в деле воспитания есть драгоценное наследие для всех, но точно в том же смысле, в котором опыты всемирной истории принадлежат всем народам. Как нельзя жить по образцу другого народа, точно так же нельзя воспитываться по чужой педагогической системе, как бы она ни была стройна и хорошо обдумана. Каждый народ в этом отношении должен «пытать свои собственные силы»;

- Наука не должна быть смешиваема с воспитанием. Она является «общей для всех народов и не для всех людей составляет цель и результаты жизни»;

- Общественное воспитание не решает само вопросов жизни и «не ведет за собой истории, но следует за нею». Не педагогика и не педагоги, а сам народ и его великие люди прокладывают дорогу в будущее; «воспитание только идет по этой дороге», и, «действуя заодно с другими общественными силами, помогает идти по ней» отдельным личностям и новым поколениям.

По мнению К.Д. Ушинского, у каждого народа есть свой идеал человека, на основе которого возникает идеал воспитания. Раскрыть содержание этих идеалов «призвана каждая народная литература и народный язык», которые являются лучшими выразителями народности. «Язык народа, - утверждает педагог, - лучший, никогда не увядающий... цвет всей его духовной жизни... В языке одухотворяется весь народ и вся его родина... Он не только выражает собой жизненность народа, но есть именно эта самая жизнь. Когда исчезает народный язык, - народа нет более».

Обнародовав свои взгляды на роль родного языка в развитии национальной культуры в статье «Родное слово», К.Д. Ушинский глубоко обосновал идею необходимости в фундаменте образования иметь родной язык и родную культуру, прежде всего литературу, а иностранные языки должны были теперь стать уже дополнительными предметами обучения.

Но мало теоретически доказать, что в основе всего образования, а если быть точным, в основе содержания образования должен быть родной язык, - надо еще и создать это содержание.

К.Д. Ушинскому удается решить эти задачи - он пишет учебники, в основе которых лежит родной язык, родная литература, культура, природа, отечественная история. Автор показал средства национального воспитания, доказав, что в основе содержания образования в народной школе должна лежать родная культура, и прежде всего - родной язык.

Следует заметить, что во всей педагогической системе К.Д. Ушинского родному слову отводится особая роль. Изучение родного языка служит средством развития мышления учащихся, через родной язык прежде всего познается вся окружающая жизнь, роль народа в историческом развитии России, родное слово связывает ребенка со своим народом и всем его духовным богатством.

В учебных книгах К.Д. Ушинского, и особенно в «Родном слове», разнообразно представлена большая часть жанров русского фольклора. Столь широкое обращение к народной поэзии не может объясняться лишь ее

доступностью и привлекательностью для детского восприятия, но связано с принципиально новым содержанием образования, построенном на принципах и идеях народности.

Закладывая основы русской национальной школы, К.Д. Ушинский решающую роль в содержании образования отводит труду, показывая его значение в формировании нравственного облика учащегося. К.Д. Ушинский увещевает, что, пока в обществе каждый человек трудится, общество развивается, но как только в обществе складывается ситуация, когда значительная часть людей может переложить свой труд на других (римское общество, американское - в южных штатах), так сразу же начинается духовная и моральная деградация общества.

Чем дальше от труда члены данного общества, тем отвратительнее в умственном, духовном и нравственном отношении это общество.

Отсюда К.Д. Ушинский делает принципиально важный для педагогики вывод: «Само воспитание, если оно желает счастья человеку, должно воспитывать его не для счастья, а готовить к труду жизни... Воспитание должно развить в человеке привычку и любовь к труду; оно должно дать ему возможность отыскать для себя труд в жизни, зажечь в нем жажду серьезного труда, без которого жизнь его не может быть ни достаточной, ни счастливой».

Основываясь на этом выводе, К.Д. Ушинский излагает общие принципы такого воспитания и обучения, которое должно развивать в ребенке любовь к труду и умение трудиться. С одной стороны, это должно быть серьезное отношение педагогов к обучению и воспитанию, а с другой, «преподавание всякого предмета должно непременно идти таким путем, чтобы на долю воспитанника оставалось ровно столько труда, сколько могут одолеть его молодые силы». Идеи трудового воспитания были развиты автором во многих своих работах, в т. ч. «Труд в его психическом и воспитательном значении», а затем положены в основу «Педагогической

антропологии», главная мысль которой сводилась к объяснению принципа природосообразности в новом проявлении.

Таким образом, в педагогическом творчестве К.Д. Ушинского четко прослеживается идея русской национальной школы, которая зиждилась на основе народного воспитания - национальная идея воспитания. Его отражение в содержании образования русской народной (национальной) школы - залог успеха в воспитании и обучении молодого поколения. Собственно обучение в такой школе, по мнению К.Д. Ушинского, должно было осуществляться через непосредственный контакт детей и «народного учителя» - выходца из народной среды, носителя и транслятора национальных идей. К средствам взаимодействия учителя и учеников К.Д. Ушинский относил изучение родного языка и литературы, родной истории, особенностей природных и климатических, приобщение к труду и народному творчеству. Однако на пути создания русской национальной школы К.Д. Ушинский вычленил комплекс проблем. Самую трудную проблему представляло народное образование, да и вообще все первоначальное образование.

В статье «О нравственном элементе в русском воспитании» К.Д. Ушинский писал об отсутствии материальных и моральных средств для создания народной (национальной) школы и даже самого понятия «народная школа». Об этих же проблемах говорил К.Д. Ушинский в статье «Вопросы о народных школах»: «В основу всяких прочных улучшений в народном быте, в основу всякого движения вперед цивилизации сельского населения должна, необходимо, неизбежно, лечь народная школа, которая бы, внося в наши села и деревни здоровое первоначальное воспитание, открыла зрение и слух, душу и сердце народа урокам великих наставников человечества: природы, жизни, науки и христианской религии».

Для появления народных школ, считает К.Д. Ушинский, необходимо, чтобы «в народе пробудилась потребность учиться» и «средства удовлетворить этой пробудившейся потребности». И хотя, по утверждению

К.Д. Ушинского, такая потребность в народе уже пробуждается, государственное финансирование происходит не достаточно эффективно, перераспределяя средства в сфере образования.

Существует и еще одна трудность: «...Нет решительно учителей для народных школ», нет еще и самой идеи народной школы, хотя первоначальных школ по родным ведомствам существует много. «Но это не народные школы, соответствующие тому понятию о народной школе, которое, вслед за Песталоцци, выработано Германией; а училища, устроенные для различных, иногда вовсе не воспитательных целей и более или менее удовлетворяющие своему назначению: это не школы, которые бы полагали прочные начала умственному и нравственному развитию народа».

Чтобы реализовать идею народной школы, нужно было решить целый комплекс вопросов. Главный вопрос: кто и как должен заниматься народным образованием? К.Д. Ушинский отвечает - сам народ: «Мы видим, что наша народная школа, как ни слабы еще до сих пор ее начатки, уже действительно начинается у нас, и начинается самым естественным образом, из понимания народом необходимости образования для жизни и из теплого источника любви родителей детям, которых отцы хотят приготовить к жизни лучше той, которую они сами вели».

Говоря о народной школе, К.Д. Ушинский подчеркивал, что школа должна «всецело» принадлежать «самому народу». Такой виделась К.Д. Ушинскому земская школа, наиболее прогрессивная в педагогическом и материальном отношении, наиболее быстро развивающаяся школа.

Таким образом, опираясь на теорию народности в воспитании, К.Д. Ушинский не только проанализировал историю и современное состояние мирового и Российского образования, но и разработал основы идеологии и теории русского народного (национального) воспитания и образования отечественной школы; разработал содержание образования; методики обучения в начальной (народной) школе; определил характер воспитания и

обучения; разработал теорию подготовки русского учителя; организацию школы.

Согласно теории К.Д. Ушинского, при создании русской национальной школы необходимо учитывать следующие положения:

- Соединяя в себе духовное и светское начала, школа аккумулирует и транслирует передовой опыт с целью развития основ традиционной русской народной педагогики;

- Национальная идеология является основой образования, ибо предполагает развитие умственных, нравственных и этических качеств представителей определенной этнокультурной среды;

- Построение учебно-воспитательного процесса осуществляется с учетом геоэтнических (влияние природных и климатических условий конкретного региона на развитие личности) и этнокультурных особенностей;

- Содержание, методы и формы воспитательной работы не могут быть однотипными для различных социальных групп; содержание образования в русской национальной школе обусловлено усилением русского национального компонента в предметном блоке для обеспечения сохранения и передачи этнокультурного опыта;

- Народный учитель выступает носителем и транслятором национальных традиций.

Теоретическое обоснование идеи русской национальной школы, представленное К.Д. Ушинским в своих трудах, не получило полного воплощения в педагогической практике дореволюционной России, что не умаляет его значимости для развития современного отечественного образования. Современная российская школа функционирует в условиях «существенного возрастания роли этнического фактора».

Это условие находит свое отражение в задачах воспитательной деятельности современного образовательного учреждения как стремления «выявить социализирующий потенциал этнической среды и снивелировать негативное восприятие инонациональной культуры».

Выводы, сделанные К.Д. Ушинским относительно роли русского национального компонента как базовой основы образования, могут быть использованы для решения образовательных задач на современном этапе:

- Характерной особенностью современной школы является воспитание учащихся в духе культуры мира, способности к межкультурному взаимодействию. Высокий уровень межкультурного взаимодействия предполагает этнокультурный обмен, который обусловлен изучением, аккумулированием и трансляцией традиций собственной этнической среды. В этом контексте идея сохранения и передачи национальных традиций поколениям посредством развития русской народной педагогики является актуальной, хотя применительно к реалиям современности опирается исключительно на светскость школы.

- Выбор национальной идеологии как базовой основы образования имеет место в современной школе. Другое дело, каково ее истинное содержание. Современная российская школа, как правило, учреждение многонациональное.

Отсюда приоритеты национальной идеологии должны носить общероссийский характер с тенденцией развития этнических особенностей.

- Новым и малоизученным аспектом жизни школы является учет этнокультурных и геоэтнических особенностей при моделировании учебно-воспитательного процесса, что подчеркивает бесспорную значимость данной идеи К.Д. Ушинского для развития современной педагогики и школы.

- При выявлении потенциала конкретной этнокультурной среды для воспитания и социализации личности особое внимание следует обратить на механизм трансляции этнокультурных традиций через процесс взаимодействия педагогов и учащихся. Учитель в данном случае выступает не только как носитель и транслятор национальных традиций, по словам К.Д. Ушинского, но и создатель новых средовых условий, в которых национальная традиционность получает свое развитие.

- Для современной школы не вполне приемлем смысл социального воспитания, встречающийся у К.Д. Ушинского. Бесспорно актуальна вариативность содержания форм и методов воспитательной работы образовательных учреждений. Однако уповать на необходимость организации воспитания в зависимости от установок и потребностей различных социальных групп может пагубно отразиться как на социально-политической жизни общества, так и на развитии образования в целом.

- Крайне осторожными необходимо быть и с идеей усиления русского национального компонента в отечественном образовании.

В.Я. Стоюнин: основы «русской национальной школы». Последователем К.Д. Ушинского в разработке идеи русской национальной школы был известный педагог второй половины XIX века В.Я. Стоюнин.

В основе педагогической системы В.Я. Стоюнина лежат «любовь к человеку и уважение личности, индивидуальный подход в воспитании». Эти принципы он считал главными для школы, если она ставит своей целью образование и воспитание человека, полезного обществу, своей стране.

Путь воспитания человека-гражданина он видел не только в создании бессловной школы, но и в изменении структуры и содержания образования, новых методов преподавания с использованием воспитательного значения лучших образцов литературы, искусства, картин природы и народного творчества. При этом непременным условием должно быть использование творческого труда учащихся, воспитание нравственной связи с народом и чувство патриотизма на уроках истории и литературы, развитие самосознания учащихся. «Государству, - писал В.Я. Стоюнин, - нужны такие же люди, как и обществу, т. е. честные, развитые граждане; следовательно, приготовление хорошо школой для общественной жизни и годных для службы государственной, интересы которой должен понимать каждый образованный гражданин».

В своих педагогических исканиях В.Я. Стоюнин опирался на достижения прогрессивной педагогической мысли 40-60-х годов, основные

направления которой были сформулированы в трудах В.Г. Белинского, Н.И. Пирогова, К.Д. Ушинского. Вслед за В.Г. Белинским и Н.И. Пироговым, он поддерживал и развивал идеи воспитания человека-гражданина, «любящего правду и готового стоять за нее горю», гуманизма в воспитании, всеобщего образования и демократизации школы, сближении ее с жизнью, воспитывающего обучения и необходимости сознательного усвоения учащимися изучаемого предмета.

С большим одобрением В.Я. Стоюнин отнесся к исканиям К.Д. Ушинского в контексте определения содержания задач и значения принципа народности в воспитании, педагогического значения родного языка и труда как основы воспитания и обучения. Он решительно поддерживал программу журнала Министерства Просвещения, провозглашенную его редактором К.Д. Ушинским. «Новая программа журнала Министерства народного Просвещения чрезвычайно обширна, - отмечает В.Я. Стоюнин, - она вмещает почти все, что только можно вместить для пользы и успехов русской педагогики».

В борьбе за создание русской национальной школы и педагогики В.Я. Стоюнин выступал против механического перенесения школьного опыта и педагогической науки западных стран в Россию. Он утверждал, что нельзя осуществлять воспитание по иностранным образцам, «оно должно быть в тесной связи с характером и духом народа, с условиями его жизни». Он соглашался, что для успехов правильного воспитания знание трудов западных педагогов и психологов нужно, однако, «это только половина знаний, другую нужно непременно добывать в глубоком изучении жизни русского общества, жизни не только современной, но и прошедшей... «, а значит нужно наряду со знанием европейской педагогики создать свою отечественную педагогику.

Неоднократно в своих публицистических выступлениях, делая упор на то, что «живая школа не преобразуется и не создается по чужой истории и по чужим опытам», В.Я. Стоюнин призывал «сделать русскую школу

русской». Для этого необходимо основать ее на почве народной психологии и истории, при ее организации принять во внимание характер и строй семьи, экологические, климатические и другие условия нашей народной жизни. Нужно согласовать школу с «русскими общественными потребностями», она должна отвечать им, она должна удовлетворять их.

В.Я. Стоюнин был убежден в необходимости изменить характер деятельности школы, системы обучения и воспитания. Несмотря на рост численности школ по сравнению с началом 60-х годов и появлении ее новых типов, такой как «народный», уровень обучения и воспитания в них и в других учебных заведениях остается, по его мнению, неудовлетворительным. Те «образовательно-воспитательные» средства, которые применялись для образования и воспитания детей, чтобы подготовить человека к реальной жизни, явно не соответствовали духу общества и требованиям времени, несмотря на то, что все проекты («к нашему стыду») посылали на одобрение немецких педагогов.

По мнению В.Я. Стоюнина, для создания живой национальной школы, помимо знания законов общей психологии, необходимо изучать и свою народную психологию, национальные особенности, быт и историю народа. Возглавлять школу должны люди хорошо образованные, «понимающие святость школьного дела, с чистыми помыслами об общенародной пользе». Педагог ставит вопрос о национальном воспитании практически во всех своих работах. Однако, в отличие от К.Д. Ушинского, идея русской национальной школы в трактовке В.Я. Стоюнина касается не только начальной народной школы, но преимущественно среднего (гимназического) образования.

По представлениям В.Я. Стоюнина, русская национальная школа должна разрешить комплекс проблем, нависших над российским образованием XIX века:

- воспитания человека-гражданина;
- преемственности образования;

- целеполагания в учебно-воспитательном процессе;
- взаимоотношения школы и государства;
- взаимоотношения школы и церкви;
- взаимосвязи школы и семьи.

Целью образования В.Я. Стоюнин считает воспитание людей, полезных обществу, «желающих осваивать закон и подавлять власть произвола». Для этого необходимо органичное взаимодействие трех составляющих начал гражданского национального воспитания: семьи, школы и общества. Такое взаимодействие в России или очень слабо, или вовсе отсутствует, по мнению педагога.

Воспитание в семье ведется, справедливо отмечает В.Я. Стоюнин, либо по патриархальным законам, либо по западноевропейскому образцам, бездумно перенесенным на русскую почву. Эти традиции настолько сильны, что даже в славянофильских кругах принято давать детям иностранное образование, а вместе с ним и воспитание. В.Я. Стоюнин не определяет подобное явление как западноевропейское: в каждой стране Западной Европы дети в семьях воспитываются «вполне в национальном духе». Скорее, как ни парадоксально это звучит - это чисто русское явление.

Пороки нравственного воспитания В.Я. Стоюнин видит в социальном устройстве России, все слои общества которой пронизаны чиновничьим аппаратом, диктующим свой способ общения, свои законы. Успехи в чиновничьей карьере являются мерилем социального статуса личности, поэтому даже общественные деятели меряют все чиновничьими, бюрократическими стандартами, переступая нравственные нормы. Отсюда и школа развивает и культивирует в детях карьеризм, стремление получить не знания, а диплом, позволяющий устроиться на службу; в школе царит подозрительность, основанная на недоверии к учащимся, а следовательно, остается основа лжи. «Школа, - пишет В.Я. Стоюнин, - никак не влияет на нравственность общества и народа». Когда все три звена скоординируют действия в воспитательном процессе, тогда и возможно будет создание

национальной воспитательной системы, учитывающей интересы и традиции всех членов общества.

По идеальной модели В.Я. Стоюнина общество создает сеть независимых от политики и идеологии школ, которые посредством своей деятельности влияют на семью и воспитательные идеалы общества. Образуется замкнутая воспитательная система, которая вбирает в себя национальные элементы, поскольку они отвечают ее собственной национальной природе. Отличительными особенностями такой школы, по мнению В.Я. Стоюнина, являлись:

- Выбор структуры и содержания учебно-воспитательного процесса русской национальной школы в соответствии с потребностями русского общества, всецелого удовлетворения их.

- Национальная основа воспитания предполагает создание целостной воспитательной системы, ориентированной на сохранение и развитие русской национальной самобытности, а также способствующей «подготовке детей к реальной жизни».

- Необходимость взаимодействия школы с обществом (семьей, общественными, культурными и благотворительными организациями) с целью развития и закрепления механизма трансляции национальных традиций.

- Приоритет гражданского воспитания на основе национальных традиций через осознание и развитие в детях «нравственной связи с народом»; чувства патриотизма посредством углубленного изучения русской истории и литературы; развития творчества и национального самосознания учащихся с целью воспитания людей, полезных обществу, своей стране.

- Изучение и развитие национальных традиций осуществляется на основе народной психологии, быта, истории народа; повышения значимости родного языка в процессе обучения.

- Динамика развития русской национальной школы требует использования передового педагогического опыта западных стран с целью обогащения традиций отечественной педагогики.

Предложенная В.Я. Стоюниным концепция русской национальной школы не получила полного воплощения в педагогической практике своего времени. Согласно ей, учебно-воспитательный процесс в школе носил социально-ориентированный характер, а собственно школа являлась открытой педагогической системой, системообразующим компонентом которой выступала русская национальная культура. К понятию «открытость школы» в официальной педагогике относились осторожно, воспринимая его как синоним свободомыслия.

С развитием отечественной школы и педагогики педагогические идеи В.Я. Стоюнина не потеряли своей значимости. Современная школа, ориентированная на «сохранение исторической преемственности поколений, развитие национальной культуры, воспитание патриотов России, развитие культуры межэтнических отношений» стоит перед необходимостью педагогической организации среды; создания воспитательной системы, системообразующей составляющей которой может и должно стать сохранение и развитие национальной самобытности.

Однако приоритет русских национальных традиций в образовательном процессе, предлагаемый В.Я. Стоюниным в своей концепции русской национальной школы, уступает место паритету межнационального этнокультурного взаимодействия, «воспитания бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России».

Ребенок (подросток, молодой человек), будучи главным субъектом воспитательного процесса, является носителем не только индивидуально-психологических, физиологических особенностей, но и этнических традиций, культивируемых в отдельной семье. Следовательно, одной из задач школы является создание условий для развития «этнофорных» характеристик

учащихся через открытое взаимодействие с иной этнокультурной средой и сохранение автохтонного начала воспитанников.

В современной педагогической науке под этнофорностью понимается тяготение человека к этнической изменчивости, преобразованию устоявшихся этнических традиций определенного национального сообщества. Автохтонность, в свою очередь, определяется этнической статичностью, консерватизмом, устойчивостью национальных традиций.

Таким образом, в современной школе должен быть продуман механизм трансляции национальных традиций, равно как их обогащение посредством межэтнического взаимодействия. Очевидно, что в данном контексте идеи В.Я. Стоюнина имеют неоспоримую ценность и могут служить одним из вариантов создания подобного механизма, основой которого, по мнению педагога, должна стать эффективная организация взаимодействия школы и общества в различных направлениях.

С.А. Рачинский: сущность национального образования. Взгляды К.Д. Ушинского и В.Я. Стоюнина в контексте разработки идеи русской национальной школы во многом нашли отражение в практической деятельности школ С.А. Рачинского. Главная отличительная особенность сельской школы, по убеждению С.А. Рачинского, состоит в том, что она, прежде всего, учреждение воспитательное. В школе Рачинского господствовал дух народной культуры, традиции, сельской общинности. Его школу можно назвать школой «добрых нравов». Ее учебная программа имела художественно-эстетическую направленность. Жизнь в школе основывалась на творческом труде, большую роль выполняла игра, праздники.

С.А. Рачинский предпринял попытку изменить процесс обучения и воспитания в начальной народной школе. Воспитательная задача школы, по мнению педагога, состояла в том, чтобы развить в детях те духовные сокровища, которыми богата душа русского народа. «Та высота, - пишет С.А. Рачинский, - та безусловность нравственного идеала, которая делает русский народ народом христианским по преимуществу, которая в натурах

спокойных и сильных выражается безграничной простотой и скромностью в совершении всякого подвига..., которая в натурах страстных... ведет к ненасытному исканию...; которая в натурах широких и слабых влечет за собой преувеличенное сознание своего бессилия...; которая во всяком русском человеке обуславливает возможность победоносных поворотов от грязи и зла к добру и правде, - вся эта нравственная суть русского человека уже заложена в русском ребенке».

Будучи человеком религиозным, С.А. Рачинский утверждал, что основой русской национальной школы может и должна быть православная вера, ибо в крестьянской среде она тесно переплетена с обычаями и бытом русского человека. Он впервые в педагогической практике применил «народный способ патриотизма» - путешествия по русским святым местам. Предприняв попытку показать, чего ищет народ в школе и что должна дать русскому народу сельская школа, С.А. Рачинский с горечью увещевал, что «начальная школа в России велась по образцу школ иностранных; это была, во-первых, школа совершенно светская и, во-вторых, ее программа не сообразовывалась нисколько с запросами русской народной жизни».

Отсюда С.А. Рачинский формулирует цели воспитания:

- развитие умственных сил ребенка и его воли;
- гармоничное развитие душевных сил воспитанника, сердца, чувств и высших духовных дарований;
- создание нравственно цельного характера.

Реализация этих целей, по мнению педагога, должна осуществляться через следующие задачи:

- учить детей для последующей жизни;
- воспитывать чувства долга и благожелательности, дружбы и нежности;
- развивать твердость, стойкость, самообладание, укреплять воспитанников для «жизненной борьбы».

Школа С.А. Рачинского активно осваивала окружающую среду. Это выразилось в ее участии во всех сельских событиях, дабы приобщить детей к истокам русской народной жизни. В характеристике русской народной жизни С.А. Рачинский усматривал некую дуальность, а потому «школе, отрешенной от церкви», по его мнению, решение воспитательных задач не по силам, «ей нужно содействие всех наличных сил этой церкви, в самом широком смысле этого слова и духовных и светских».

С.А. Рачинский, увидев в народе высоту нравственного идеала, выразившуюся в стремлении жить по благодати Нового Завета, утверждал, что та высота, которая присуща русскому народу в целом, не в меньшей степени присуща русскому ребенку крестьянского сословия. Богатый материал для изучения духовных запросов русского крестьянского ребенка давали ему сочинения его учеников.

Анализируя сочинения детей, в которых они писали о том, как бы желали провести свою жизнь, С.А. Рачинский отметил тот ведущий мотив, который был в этих сочинениях - мотив поступления в монастырь: «Да, монастырь, жизнь в Боге и для Бога, отвержение себя - вот что совершенно искренно представляется конечной целью существования, недостижимым блаженством этим веселым, практическим мальчишкам. Эта мысль не могла быть им навязана учителям, ни мало не сочувствующим нашим современным монастырям. Монастырь они и не видали. Они понимают тот таинственный, идеальный, неземной монастырь, который рисуется перед ними в рассказах странников, в житии святых, в собственных смутных алканиях их души».

Идея религиозного воспитания пронизывает весь замысел создания русской национальной школы в сельской среде. Основу системы национального воспитания С.А. Рачинского составляли нравственные идеалы христианства и гуманизма в совокупности с понятиями «русского идеала, патриотизма, исполненного долга».

Согласно воззрениям педагога, единственно стимулирующим образование фактором в крестьянской среде может быть русская

национальная школа, а в ней педагог. Школа должна развивать и укреплять позитивные традиции социума, основу которого в крестьянском сообществе составляет семья. Родители, в большинстве своем по безграмотности, не способны адекватно оценивать ситуацию, могут лишь воздействовать на ребенка через религиозное воспитание.

Таким образом, школа по отношению к обществу играет особую роль в обучении и воспитании детей, в формировании у них православного самосознания и развитии национальной гордости учеников.

Специфичность обращения С.А. Рачинского к идее создания русской национальной школы состоит в том, что ориентиром педагога выступала сельская школа, где, по его мнению, наиболее полно отражены особенности русского национального менталитета. К характерным отличительным чертам русской национальной школы С.А. Рачинский относил:

- Школа - усилитель складывающихся в народе национальных традиций, отсюда цель: осмысление, закрепление и развитие их через трудовую деятельность, обучение и тесное взаимодействие с семьей.

- Обязательный приоритет воспитания над обучением.

- Основа воспитания в русской национальной школе - православная вера как составляющая русского национального начала, где во всем многообразии проявляются нравственные идеалы христианства и гуманизма.

- Содержание учебно-воспитательного процесса имеет ярко выраженную художественно-эстетическую направленность.

Необходимой составляющей воспитательного процесса является освоение окружающей среды. Идеи, положенные С.А. Рачинским в основу своей концепции, притягивают внимание современных педагогов. Совершенно нетривиальным для своего времени и насущным для сегодняшнего дня является взгляд педагога на школу как на учреждение, в первую очередь, воспитательное. Школа как социальный институт обеспечивает реализацию социального заказа по формированию и развитию

личности выпускника с условием дальнейшей востребованности ее обществом.

Выпускник образовательного учреждения не только должен владеть системой базовых знаний для реализации профессионального потенциала, но и обладать достаточным уровнем культуры, обеспечивающим возможности эффективного социального взаимодействия, социальной адаптации и самоопределения личности школьника. Решение этой задачи предполагает обновление процесса воспитания в современной школе «на основе качественно нового представления о статусе воспитания с учетом отечественных традиций, национально-региональных особенностей, достижений современного опыта».

Будучи формой общественного устройства, современная школа быстрее иных социальных институтов аккумулирует традиции социума, в том числе и этнические. В современных условиях вполне справедливым выглядит замечание С.А. Рачинского о том, что школа должна усиливать и развивать позитивный этнокультурный багаж. Однако предлагаемые педагогом направления деятельности школы, в русле которых идет национальное воспитание, не следует считать единственно правильными. Трудовое и художественно-эстетическое воспитание, взаимодействие школы и семьи и, наконец, собственно обучение, бесспорно, остаются важными составляющими учебно-воспитательного процесса, но с учетом современных условий развития системы образования отнюдь не единственными.

Выбор направлений деятельности образовательного учреждения, посредством которых определяется стратегия образовательного процесса и осуществляется осмысление, закрепление и развитие национальных традиций на современном этапе не может быть универсальным и зависит от множества факторов (специфики средовых условий функционирования образовательного учреждения; этнического и социального состава контингента учащихся и их семей; возможностей педагогического коллектива и прочее).

Абсолютно неприемлемым для современной школы является тезис С.А. Рачинского о роли православия как идеологической базе русского национального воспитания. Во-первых, согласно Закону об образовании, воспитание и обучение в образовательных учреждениях Российской Федерации носят светский характер. Во-вторых, многонациональный и поликультурный состав учащихся школ не допускает унитарной религиозно-национальной основы воспитания.³

1.2 Влияние культурно-исторических и социально-педагогических факторов Енисейской губернии на разработку содержания национального образования

Процесс складывания предпосылок, развития и становления теории и практики в национальном образовании Енисейской губернии второй половины XIX - начало XX вв. был обусловлен, с одной стороны, совокупностью общероссийских и региональных факторов: социально-экономических (рост промышленности, переход к машинному производству, социальные изменения), политических (буржуазные реформы, изменения в политическом устройстве общества и местном самоуправлении, в общероссийской государственной политике в сфере образования и науки), социокультурных (уровень развития отечественной науки и культуры, состояние народного образования, особенности общественной психологии), научных (появление педологии, оформление ее педагогически направленных течений, логико-научные искания и методическое творчество многих отечественных и зарубежных ученых и учителей-практиков, организационные мероприятия по оформлению педологического движения), а также, особенностями проявления этих факторов в условиях края. Основные принципы, методики, содержание и инфраструктура учреждений национального образования, система подготовки кадров и сами кадры

---

³ https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3302

ученых и практиков проходили не менее сложный и динамичный этап становления, что определяло его региональную специфику.

Вызревание исторических предпосылок этого процесса были обусловлены совокупностью и сочетанием разнообразных общероссийских и региональных факторов и условий, сложившихся в пореформенное время. В частности: социально-экономических (состояние и рост экономики региона во взаимосвязи с его культурным развитием; уровень социально-экономического развития по отношению к общероссийскому показателю, социальные изменения и их роль в развитии различных сфер народного хозяйства; наличие в крае достаточного количества потенциальных меценатов, способных финансировать фундаментальную науку и педологическую практику в народном образовании). Общественно-политических (буржуазные реформы второй половины XIX в., изменения в политическом устройстве общества и местном самоуправлении; в официальной идеологии царствующего дома и общероссийской политике правительства в сфере образования и науки; в законодательной базе в этой сфере, общественных настроениях и либеральных ожиданиях накануне и после реформ). Социокультурных (уровень развития отечественной науки и культуры, состояние народного образования; способность ее самостоятельно осуществлять свою функцию в сложившихся условиях, наличие общественной потребности в осмыслении процессов и изменений в социальной структуре буржуазного общества. Теоретических и практических поисков отечественных ученых и педагогов в изучении ребенка в нем самом и разрешении проблем «национального вырождения», проведение организационных мероприятий по интеграции поля национальных изысканий в международное педологическое пространство, общероссийского педологического движения в общемировое).

На рубеже столетий ученые и педагогическое сообщество Енисейской губернии находилось на периферии научной жизни, но не на обочине общероссийского и мирового антропологического движения. Имели доступ к

результатам исследований зарубежных и отечественных научных центров в области педагогической психологии, экспериментальной педагогики. Принимали посильное участие в экспедициях и изучении медико-биологических, расовых, педологических и пр. аспектов жизни сибиряков (С.Ф. Баронов, Б.П. Вейнберг, К.И. Горощенко, Н.Ф. Катанов, Ф.Я. Кон, Г.И. Лебедев, Н. Рубакин, С. И. Руденко, Н.П. Скалзубов, Ю. Талько-Грынцевич, С.А. Теплоухов, С. Широкогоров, А.Р. Шнейдер, А.Н. Юзефович, К.З. Яцута).

1.3 Организационно-правовое обеспечение становления и развития национального образования в Енисейской губернии

Мы говорим: наше дело в области школьной есть та же борьба за свержение буржуазии; мы открыто заявляем, что школа вне жизни, вне политики — это ложь и лицемерие.⁴

Первые конституционные законы появились одновременно с возникновением советского государства и отражали общие и наиболее принципиальные в тот исторический момент вопросы: национализация земли, первые шаги в национализации промышленности, переход всех банков в собственность государства, всеобщая трудовая повинность. Среди правовых документов, принятых после вступления в силу «Декларации прав народов России» и послуживших основой для национально-государственного строительства в последующие годы, особняком стоит «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» 1918 г. Более того, ряд положений глав I, III и IV «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа» даже специально регулировал вопросы национально-государственного строительства.

Из Конституции РСФСР 1918 г. об организации культурного строительства, а также из законодательных документов «Декларация прав

---

⁴ Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. — 5-е изд. — М.: Политиздат, 1974. — Т. 37. Июль 1918 — март 1919. — С. 74—78.

народов России», декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», «Об организации дела просвещения народов нерусского языка», «Положение о Единой трудовой школе», «Основные принципы Единой трудовой школы», «О школах национальных меньшинств» мы видим, как в целом определили становление национальной школы. В 1920-30-е гг. в Енисейской губернии сложились следующие организационно-педагогические условия становления и развития национальной школы: организация специальных отделов по просвещению национальных меньшинств, создание сети национальных школ, формирование учебно-материальной базы, программно-методическое образовательного процесса, издание учебной литературы на родном языке, подготовка педагогических кадров через систему курсов. Национальная школа строилась на принципах единой трудовой школы, с совместным обучением детей обоего пола, школа была светской, проводящей общее и политехническое образование, с преподаванием на родном языке.

Образование не в состоянии развиваться без интенсивного государственно-правового регулирования. В силу этого обстоятельства немалую научную и практическую актуальность приобретает исследование проблем взаимоотношения и взаимодействия государства и образования, определение пределов вмешательства государства в эту сферу и состояние законодательного образовательного уровня.

Одной из примечательных особенностей административно-территориального устройства Российской Федерации являются национальные образования. Их возникновение относится ко времени завершения Гражданской войны и тесно связано с практикой советского строительства среди народов бывших национальных окраин. Осмысление конкретных форм решения национального вопроса в нашей стране стало не только предметом пристального внимания партийных и советских работников, но и оказалось в сфере профессиональных интересов правоведов. Именно с их исследованиями связан начальный и наиболее

продуктивный в научном отношении период формирования представлений о природе и сущности «национальных областей».⁵

---

⁵ Национальные образования: государственно-правовой и теоретический аспекты осмысления проблемы [Текст] / Кринко Е. Ф., Хлынина Т. П. // Государственное и муниципальное управление: ученые записки СКАГС. - 2007. - н 2. - с. . 106-121

Глава 2. Ведущие подходы к разработке концепции национального образования в первые годы советской власти с учетом специфики Енисейской губернии

2.1. Анализ существовавших до революции и в первые годы советской власти подходов к регионализации национального образования и отбору его содержания.

Формирование полиэтничного населения Енисейской губернии, образованной в 1822 г. в пределах Ачинского, Енисейского, Канского, Красноярского и Минусинского округов, явилось результатом ее активной колонизации во второй половине XIX – начале XX в. Своеобразие культурно-исторического и хозяйственного развития Средней Сибири, расположенной между Томской и Тобольской губерниями на западе, Иркутской – на востоке, было связано с обширностью ее территории, суровостью природно-климатических условий, богатством сырьевых ресурсов. На всем протяжении от Северного Ледовитого океана до Монголии губерния пересекалась рекой Енисей, вследствие чего получила название Приенисейский край. Слабая заселенность и малая плотность его населения предопределили особенности миграционных процессов в регионе.⁶

После провозглашения реформы 1861 г., отменившей крепостное право, на восток хлынули потоки переселенцев практически из всех перенаселенных 25 губерний черноземной и нечерноземной зон Европейской России.⁷

С 1893 по 1905 гг. в Енисейской губернии возникло 323 посёлка. Основная масса переселенческих посёлков возникала за чертой района старожильческих селений, в глубине необжитой территории. Правительство

---

⁶ Баранцева Н.А. Переселение в енисейскую губернию во второй половине XIX — начале XX века: этносоциальные и демографические аспекты. // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2009. № 38. С. 33-40.

⁷ Александрович Владислава Юрьевна Переселение белорусского крестьянства в Енисейскую губернию на рубеже XIX-XX вв. / Александрович Владислава Юрьевна – 2017 – Молодежь и наука XX века. XVIII Международный научно-практический форум студентов, аспирантов и молодых ученых. Актуальные вопросы истории России: проблемы и перспективы развития: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию исторического факультета КГПУ им. В. П. Астафьева, Красноярск, 24 мая 2017 г. – с. 33 - 43.

при нарезании переселенческих участков, прежде всего, стремилось к заселению районов, расположенных по обеим сторонам строящейся железной дороги.⁸

По данным за 1911 г. исследователя С. Патканова, представленных на основе переписи 1897 г., при абсолютном преобладании русских (89,8 %) (украинцы и белорусы не выделялись) появились значительные иные национальные группы: мордва (0,76 %), татары (0,74 %), латыши (0,3 %), эсты (0,26 %), немцы (0,2 %), цыгане (0,2 %), евреи (0,1 %), чувашаи (0,13 %), финны (0,09 %), литовцы (0,05 %), молдаване (0,05 %) и пр. Иностранческое население составляло 8,3 % и концентрировалось в Минусинском и Ачинском уездах. В первом коренные тюрки или хакасы насчитывали 29873 чел. (16,3 % населения уезда), во втором компактно размещались в двух волостях – Кызыльской (6475 чел. – 90,6 %) и Мелецкой (1559 чел. – 87,9 %).⁹

Поскольку национальное образование не являлось самостоятельной отраслью педагогики просвещение иностранческого населения не представлялось чем-то необходимым и фактически не получало государственной поддержки.

До революции в начале XX века народное образование в Сибири в общем и в Енисейской губернии в частности находилось в плачевном состоянии. В то время как в Англии, стране высокого материального благосостояния народа, процент учащихся в школах достигал 18, в Сибири он равнялся только 1,6, а в Енисейской губернии опускался до 1,2. Существовавшие начальные школы не удовлетворяли потребностям ни в количественном, ни в качественном отношении. До 75% всех селений губернии были лишены школ вовсе, а в среднем одна школа приходилась на 1700 душ населения.¹⁰

Национальный состав учащихся Ачинского и Минусинского уездов в 1914 г.¹¹

---

⁸ Там же

⁹ Баранцева Н.А. Переселение в енисейскую губернию во второй половине XIX — начале XX века: этносоциальные и демографические аспекты. // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2009. № 38. С. 33-40.

¹⁰ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX В. (ПО СВЕДЕНИЯМ ЖУРНАЛА "СИБИРСКИЙ НАБЛЮДАТЕЛЬ")

Сунгуров П.А. Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 116. С. 1529-1539.

¹¹ Хоменко Д.Ю. Образование у лютеран Енисейской губернии: уровень грамотности и система образовательных учреждений (конец XIX – начало XX в.) // Известия Лаборатории древних технологий. 2018. т. 14. № 1. с. 137–146.

	Мальчи ки	% от общего	Девочк и	% от общего
Национальность				
Русские	3217	55	1919	33
Поляки	11	0,2	5	0,1
Немцы	-	-	-	-
Армяне	-	-	-	-
Грузины	-	-	-	-
Евреи	1	0,1	1	-
Татары	10	0,2	5	0,1
Латыши	43	0,8	32	0,5
Эстонцы	71	1,2	68	1,1
Финны	2	-	1	-
Местные инородцы	419	7	104	1,8
ИТОГО / Total	3774	64,5	2135	36,6

2.2. Теоретико-правовое обоснование первых шагов советской власти при реализации концепции национального образования в Енисейской губернии

Из конституции РСФСР 1918 г. об организации культурного строительства. 2. Российская Советская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация Советских национальных республик. 17. В целях обеспечения за трудящимися действительного доступа к знанию Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика ставит своей задачей предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное, всестороннее и бесплатное образование. 22. Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, признавая равные права за гражданами независимо от их расовой и национальной

принадлежности, объявляет противоречащим основным законам Республики установление или допущение каких-либо привилегий или преимуществ на этом основании, а равно какое бы то ни было угнетение национальных меньшинств или ограничение их равноправия.¹²

Об очередных задачах партии в национальном вопросе (Из резолюции X съезда РКП(б). Очередные задачи Российской коммунистической партии. Теперь, когда помещики и буржуазия свергнуты, а Советская власть провозглашена народными массами и в этих странах, задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед Центральную Россию, помочь им: в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке (в первую голову, для киргизов, башкир, узбеков, таджиков, азербайджанцев, татар, дагестанцев) для ускоренной подготовки туземных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления и прежде всего в области.¹³

Декларацией прав народов России, принятой Советом Народных Комиссаров 2 (15) ноября 1917 года, советское государство провозгласило равенство всех народов, отменило все национально-религиозные привилегии и ограничения, тем самым установило равенство языков, в том числе и в деле преподавания. Был раз решен главный конфликт дореволюционной нерусской школы, которая подвергалась откровенной русификации. В первые месяцы советской власти произошли структурные изменения в системе управления образованием. Для руководства национальными школами в Наркомпросе был создан специальный отдел, реорганизованный в июле 1921 г. в Совет по делам просвещения национальных меньшинств при

---

¹² Культурное строительство в СССР, 1917-1927 гг. Разработка единой государственной политики в области культуры. Документы и материалы / АН СССР, Ин-т истории СССР ; сост. Т.Ю. Красовицкая ; отв. ред. А.П. Ненароков.

¹³ Там же

Коллегии НКП (Совнацмен). Соответствующие национальные подотделы создавались в местных отделах просвещения.

В 1925 г. Совет народных комиссаров РСФСР принял специальное постановление о подготовке педагогов для национальных школ. Согласно этому постановлению, при университетах и педагогических институтах создавались национальные отделения. И уже к 1929/30 учебному году в РСФСР было организовано 8 национальных педвузов и 24 национальных отделения в педагогических институтах.¹⁴

О просветительной работе среди национальных меньшинств в РСФСР. Постановление СНК РСФСР по докладу НКП 18 июня 1926 Совет Народных Комиссаров постановляет: 1. Предложить Народному комиссариату просвещения РСФСР, а также Советам Народных Комиссаров автономных республик, краевым, областным и губернским исполнительным комитетам:

- а) планомерно расширять и улучшать сеть школ I ступени в целях осуществления всеобщего обучения в установленный ВЦИК и СНК РСФСР срок (1933/34);
- б) обратить внимание на необходимость увеличения числа дошкольных учреждений;
- в) считать одной из важнейших задач открытие необходимого количества педагогических учебных заведений для национальных меньшинств в соответствии с планом введения всеобщего обучения и обратить внимание на обеспечение учащихся стипендиями;
- г) составить план развертывания сети профессионально-технических школ в соответствии с хозяйственными потребностями районов и развитыми среди национальностей промыслами и производствами, а также разработать план развертывания техникумов и в районе с компактным населением национальных меньшинств;

---

¹⁴ Проблемы обеспечения национальных школ педагогическими кадрами в приенисейской сибире в 1920-30-е гг. С. А. Капсаргина Красноярский государственный аграрный университет, С. 263-268.

- д) иметь в виду как при составлении бюджетов (государственных и местных), так и при распределении субвенционных фондов обеспечение просветительных учреждений — существующих и вновь открываемых — вполне удовлетворяющих основным гигиеническим требованиям, помещениями, а также учебным оборудованием и пособиями;
- е) учесть в должной мере интересы национальных меньшинств при мероприятиях по подготовке и повышению квалификации культурных работников главным образом для обслуживания деревни;
- ж) усилить состав местных органов народного образования работниками национальных меньшинств, находящихся на территории данного округа, в пределах установленных законом штатов;
- з) обратить особое внимание на подготовку научных работников из среды национальных меньшинств путем прикомандирования их к научно-исследовательским институтам и вузам в качестве научных сотрудников и аспирантов и включить в планы соответствующих научных, художественных и музейных учреждений, а также вузов обслуживание национальных меньшинств;
- и) разработать мероприятия по направлению лиц из среды национальных меньшинств, кончающих совпартшколы и школы повышенного типа, на места для обслуживания широких масс населения соответствующих народов;
- к) усилить меры по ликвидации неграмотности среди взрослого населения и, в особенности, среди подростков, для чего разработать планы соответствующих мероприятий;
- л) обратить должное внимание на улучшение производства национальных фильмов, усиление контроля над этим производством и на плановое продвижение кино в районы, населенные национальными меньшинствами.

2. Предложить Народному комиссариату просвещения и Народному комиссариату финансов РСФСР, а также Советам Народных Комиссаров автономных республик, краевым, областным и губернским исполкомам при составлении и рассмотрении плана и смет, начиная с 1926/27 г.,

предусматривать соответствующие ассигнования на вышеуказанные культурно-просветительные мероприятия и на снабжение национальной литературой и плакатами библиотек, изб-читален.

3. Поручить Народному комиссариату просвещения разработать и внести в Госплан РСФСР проект мероприятий по переводу просветительной работы среди национальных меньшинств на родной язык и, в частности, совместно с Центральным издательством народов Союза ССР установить, какие меры должны быть приняты по улучшению издания учебников и массовой литературы.

4. Поручить Народному комиссариату просвещения РСФСР, Народному комиссариату рабоче-крестьянской инспекции и нарком-просам автономных республик установить постоянное наблюдение за состоянием просвещения среди национальных меньшинств и за выполнением планов просветительной работы среди них.

5. Предложить местным органам народного образования составлять особо перспективные планы просвещения национальных меньшинств с тем, чтобы НКП РСФСР имел возможность сводить их в планы республиканского масштаба по каждой национальности в отдельности.¹⁵

Из резолюции Четвертого совещания ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей (9—12 июня 1923 г.)

IV. Мероприятия по поднятию культурного состояния местного населения

а) Устройство клубов (беспартийных) и других просветительных учреждений на местных языках;

б) расширение сети всех ступеней учебных заведений и создание рабфаков на местных языках;

---

¹⁵ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917—1973 гг. Составители: А. А. Абакумов, Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырев, Л. Ф. Литвинов. М., «Педагогика», 1974. 560 с.

- в) привлечение к работе в школе более или менее лояльных народных учителей местного происхождения;
- г) создание сети обществ распространения грамотности на местных языках;
- д) постановка издательского дела, создание специального фонда при ЦК по субсидированию в республиках и областях;
- е) включение в общегосударственный бюджет школ первой ступени культурно слабых национальностей.¹⁶

2.3 Национальное образование в Енисейской губернии в первые годы советской власти.

В 1920-е гг. в Енисейской губернии проживало более 60 наций и народностей. Кроме того, в губернии до 1925 года находилось около 23 тысяч бывших военнопленных – венгров, немцев, поляков и т.д.¹⁷

По итогам всероссийской переписи 1920 г. из числа жителей Енисейской губернии в 1 219 299 человек, русские составляли 1 002 099 человека. 217 200 жителей, то есть 18% составляли национальные меньшинства. Детей школьного возраста в регионе насчитывалось 270 954 человек или 22,2% от всего населения, из них посещали школу 50 442 или 18,6%. При этом среди детей русского населения обучались в школах 20,7%, иных этнических групп — только 8,6%.¹⁸

---

¹⁶ Там же

¹⁷ Дроздов Н.И. (рук. авт. кол.) Красноярье: пять веков истории. Часть 2. Край с 1917 по 2006 год. Красноярск: Платина, 2006. — 256 с.: ил.

¹⁸ НАЦИОНАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920-Е ГГ. Баранцева Н.А. В сборнике: Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск, 2008. С. 374-378.

В 1920 году в Енисейской губернии был сформирован губернский отдел народного образования (губОНО), при котором был создан губернский совет просвещения народов нерусского языка. В губОНО была введена должность инспектора по делам национальностей. Сибирским отделом народного образования было утверждено «Положение о Совете национальных меньшинств» и сформирован «Совет по просвещению национальных меньшинств».¹⁹

В соответствии с принципами национальной политики советского государства, предполагавшей сохранение культурно-бытовой, языковой и хозяйственной специфики развития каждого этноса, Наркомпрос РСФСР и Сибирский отдел народного образования в начале 1920-х гг. стали вводить в национальных селениях обучение на национальных языках или преподавание его в школах как родного. Решение данной проблемы усугублялось нехваткой учительских кадров, практическим отсутствием учебников и учебно-методических пособий для учителей, которые приходилось заказывать в национальных республиках и областях, разрушительными последствиями гражданской войны, снятием в период НЭПа.²⁰

В 1925 г. сеть школ национальных меньшинств Енисейской губернии увеличилась до 120. Были открыты 46 новых школ, из них — 5 эстонских, 6 латышских, 4 чувашских, 7 польских, 13 украинских, 1 мордовская, 10 хакасских школ. Помимо этого были открыты 2 школы II ступени — эстонская и латышская в деревнях Островки и Калинская.

Активное школьное строительство развернулось в Хакасии. Создание в 1924 г. хакасской письменности на основе русского алфавита способствовало переходу к обучению на родном языке. В 1929 г. была предпринята попытка перейти на новотюркский алфавит на основе латинской графики, но уже в 1939 г. вновь вернулись к русской графике. К 1931 г. в

---

¹⁹ Бибикова, Валентина Васильевна. Первые учителя национальных школ на Енисейском Севере в 20-е годы XX века : [о народном образовании в Енисейской губернии] / В. В. Бибикова. - С.47-58

²⁰ НАЦИОНАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920-Е ГГ
Баранцева Н.А. В сборнике: Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск, 2008. С. 374-378.

Хакасии было уже 180 школ, в которых обучалось 15 тыс. детей, в т.ч. 4633 хакаса. Среди преподавателей числилось 90 хакасов. В 1932 г. Хакасский областной совет принял решение о введении в области начального всеобщего обучения.²¹

Для подготовки учителей в национальных школах Хакасии в 1929 г. был открыт педтехникум в Абакане. В 1930 г. Хакасский педтехникум окончили 35 учителей, из них 10 – хакасы.²²

Наряду с коренными народностями в крае существовали компактные национальные поселения украинцев, поляков, белорусов, немцев и др. После Гражданской войны стало быстро расти число национальных школ. Но уже в 1921 г. в связи с переходом школ на местные бюджеты их численность сократилась на 57 %. К середине 1920-х гг. в губернии работали 85 национальных школ I ступени и латышский сектор при совпартшколе. Национальной школой было охвачено 4207 школьников, но этого было крайне недостаточно. С одной стороны, не хватало школ, с другой – родители не спешили направлять своих детей в них. Так, в деревню Нижне-Казанская Енисейского района прибыл учитель от отдела народного образования. Несколько дней пытался приступить к занятиям, но безуспешно. Мусульманское население деревни было убеждено, что он прибыл «коммунизировать» их детей.²³

До 1917 года в Енисейской губернии существовала всего одна татарская школа. В 20-е годы была создана сеть национальных школ. Больше всего школ было открыто в 1920-21 годах (к 1921 году существовала 31 школа первой ступени и 10 школ для взрослых). Позже количество школ резко сократилось (к 1924 году осталось только 9 школ первой ступени и 3

---

²¹ Очерки истории народного образования Красноярского края (XVII–начало XXI вв.): монография Г.Ф. Быконя, В.И. Федорова, С.Н. Ценюга и др.; отв. ред. В.И. Федорова; / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2014. – 580 с

²² Романова Н. С. Подготовка учительских кадров в Красноярском крае в 20-30-е гг. XX в. // Культура. Наука. Производство. 2019. № 4. С. 39–43.

²³ Очерки истории народного образования Красноярского края (XVII–начало XXI вв.): монография Г.Ф. Быконя, В.И. Федорова, С.Н. Ценюга и др.; отв. ред. В.И. Федорова; / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2014. – 580 с

школы для взрослых), а затем снова начало увеличиваться. К началу 30-х годов существовало 26 школ, в которых обучалось до 800 учащихся [6]. Конечно, это количество школ не могло в полной мере удовлетворить потребности татарского населения губернии. Школы имелись не во всех татарских населенных пунктах. Кроме того, большинство из них не имело достаточно приспособленного для школы помещения, необходимых учебных пособий, письменных принадлежностей, мебели, учебной литературы и так далее. Во многих школах уровень преподавания был крайне низок из-за отсутствия достаточно подготовленных учителей.²⁴

О культурной жизни сел в середине 1920 гг. свидетельствует опросный лист, распространенный эстонской секцией ВКП(б) Красноярского округа в 1927 г. В этот момент в Хайдаке было 169 хозяйств, часть из которых находилась в деревне, а часть – на хуторах. В поселении проживало 849 человек – 414 мужчин и 435 женщин. (Всего в Красноярском округе в тот момент насчитывалось 1 891 селу.) Центром культурной жизни села была изба-читальня, при которой существовало 2 кружка- драматический и хоровой. Драматический кружок посещало 10 человек (6 мужчин и 4 женщины), а хоровой 18 (12 мужчин и 6 женщин). Однако в хоровом кружке не было руководителя, а члены драмкружка ввиду их низкого уровня общей и политической грамотности не понимали содержания пьес, которые они ставили. В библиотеке избы-читальни хранилось 250 книг (169 на эстонском языке и 81 – на русском). Но это была исключительно политическая литература, которая не интересовала крестьян, а книг по сельскохозяйственной тематике и беллетристики, пользовавшихся большим спросом, в библиотеке не было. Из выписываемых газет и журналов руководство избы-читальни предпочитало русские, а не эстонские издания. Так, выписывались русские газеты «Изба-читальня», «Советы агронома», «Красноярский рабочий», «Беднота», «Сельская правда», «Крестьянская

---

²⁴ Прокудина С.В. советские школы и татарское население Енисейской губернии в 20-е годы XX века. Сибирский государственный технологический университет. Том: 13 Номер: 2 Г. 2014. С. 70-75.

газета», а также юмористический журнал «Лапоть», а из эстонских только газета «Edasi» («Вперед»). Все издания выписывались в одном экземпляре. Местные крестьяне наоборот отдавали чуть большее предпочтение эстонской прессе – ими выписывалось 7 экземпляров «Siberi Teataja», 3 экземпляра «Сельской правды» и 2 – «Крестьянской газеты». Таким образом, на 169 хозяйств выписывалось всего 12 экземпляров газет, что для прибалтийских поселений в этот период было ничтожно мало. Но причина этого была проста: 809 колонистов (385 мужчин и 424 женщины) из 849 (95,3%) были неграмотны. Эта картина была типична не только для данного поселения, но и в целом для сету Красноярского округа, у которых неграмотность превышала 90%. Кое-что для улучшения положения предпринималось. Так, в 1920 г. в колонии была организована школа первой ступени, в которой обучалось 52 ребенка – 48 эстонцев-сету (38 мальчиков и 10 девочек) и четверо детей других национальностей (2 мальчика и 2 девочки). Но, вероятно, приоритет конфессионального фактора над языковым, а также глубокие различия между литературным эстонским языком и наречием сету привели к тому, что обучение в школе с самого начала велось на русском языке, что было зафиксировано и в решении сельского схода: «От эстонской грамоты отказаться, а продолжить образование населения только на русском языке». Существовал в деревне и пункт по ликвидации неграмотности, включенный в государственную сеть; в нем обучалось 33 человека (27 мужчин и 6 женщин). Но ликпункт насчитывал только 10 книг, поэтому его работа не могла быть эффективной.²⁵

Енисейский губернский отдел национальных меньшинств в 20-е гг. XX века в области образования ставил перед собой следующие задачи: Включение в штаты Роно штатных работников национальных меньшинств и изживание халатного отношения к работе среди нацмен. Укрепление

---

²⁵ Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность: Латгальцы и сету Сибири в 1925 - 1930 гг. : (Опыт социальной адаптации и межнациональных контактов локальных субэтнических групп).N. 6 (62) /2007 Лоткин, Илья Викторович С. 22 - 25.

материальной базы существующей сети учебных заведений посредством выделения определенных сумм во всех бюджетах.

1. Расширение сети школ.
2. Ремонт зданий.
3. Снабжение учебниками и литературой на родном языке.
4. Принятие мер к переходу школ полностью на родной язык преподавания.
5. Укомплектование всех школ соответствующими педагогическими кадрами своей национальности.²⁶

Национальные школы Енисейской губернии в 1921 г.²⁷

Татарские школы	Эстонские школы	Латышские школы	Польские школы	Украинские школы	Чувашские школы	Еврейские школы
27	11	12	4	1	17	1

Национальные школы в Красноярском округе в 1926-27 уч. году²⁸

Тип национальной школы	Количество
Татарская	16
Эстонская	8
Латышская	5
Латгальская	3
Эстонско-латышская	1
Чувашская	2
Всего	35

Численность татарских национальных школ Енисейской губернии в 1921 г.²⁹

Города, уезды	Количество школ
Город Красноярск	2
Красноярский уезд	3
Енисейский уезд	6
Минусинский уезд	2
Канский уезд	12
Ачинский уезд	2
Итого	27

²⁶ Колокольникова З.У., Шакиров И.Ш. Национальная татарская школа в Приенисейской Сибири в 20 -е годы XX века // Успехи современного естествознания. 2014. № 12, вып. 3. С. 268–272.

²⁷ Очерки истории народного образования Красноярского края (XVII–начало XXI вв.): монография Г.Ф. Быконя, В.И. Федорова, С.Н. Ценюга и др.; отв. ред. В.И. Федорова; / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2014. – 580 с

²⁸ Колокольникова З.У., Шакиров И.Ш. Национальная татарская школа в Приенисейской Сибири в 20 -е годы XX века // Успехи современного естествознания. 2014. № 12, вып. 3. С. 268–272.

²⁹ Там же

2.3 Организационно-педагогическое обеспечение реализации концепции национального образования в первые годы советской власти

Первое советское десятилетие являлось драматичным временем альтернатив и компромиссов, о чем свидетельствовала определенная преемственность с дореволюционной научной традицией и активная политика новых властей по выстраиванию отношений с разными категориями ученых из «старых кадров».

Еще одной характерной чертой начала советского этапа в развитии национального образования являлось стремление совместить принципы и положения разных философских и педагогических систем на единой материалистической концептуальной основе (П.П. Блонский, НИ Иорданский, А.П. Пинкевич, Г.И. Челпанов и др.) или использовать марксизм для выработки собственного метода исследования (Л.С. Выготский). Такое положение объясняется тем, что большинство теоретиков «старой школы» сложились и состоялись как ученые до революции, поэтому продолжали исповедовать традиционные идеи и взгляды на это научное направление, пользоваться набором проверенных методик при решении педологических проблем.

С другой стороны, при активном участии Н.К. Крупской, А.В. Луначарского, В.В. Воровского, М.Н. Покровского наметилось укрепление политического курса в образовании. Начал формироваться заказ к науке: по обеспечению хозяйственной эффективности и преимуществ советского строя, осуществлению синтеза традиционной педологии с марксизмом. Была проведена ревизия целевых установок и ценностных ориентиров, доминирующих педологических идей и педагогических доктрин общества, основанных на новых стереотипах общественного сознания, классовой морали и «советского гуманизма»; динамичного приращения

концептуальных, содержательных, методических и организационных составляющих теории и практики.

Развертывание научно-организационных мероприятий в области педологической работы в России реконструктивного периода проходило, в условиях двойного подчинения - Наркомпросу и Наркомздраву, в рамках дореволюционной традиции, при нарастании влияния марксистской идеологии, эволюции политического режима, изменении взглядов политического руководства на перспективы социализма в России, на роль науки и школы в обеспечении успеха социалистического строительства.

Перед сибирским научным и педагогическим сообществом стояли насущные вопросы: необходимости планирования *и увязки* как территориальной, так и методической сторон работ между центральными и местными учреждениями.

В первые десятилетия советской власти Енисейская губерния оставалась сырьевым придатком и культурной окраиной европейской части страны. Определяющими для экономического развития столь огромной территории продолжали оставаться транспорт и коммуникации. Они оказывали значительное влияние на все аспекты технического, демографического и социокультурного развития, что особенно ярко проявлялось в качественных и количественных характеристиках состояния системы образования, в специфике решения многочисленных проблем педагогической составляющей, общих тенденциях этого процесса.

Заключение

Таким образом, обращаясь к опыту становления национальной школы в начальный период существования советской власти мы выявили процесс становления и развития национальной школы на примере системы национального образования в Енисейской губернии в 1920-е годы и определили ценность данного исторического опыта для модернизации национальной школы на современном этапе. После революции 1917 года система образования претерпела значительные изменения, включая создание и развитие национального образования. В рамках этого процесса во всей стране и в частности Енисейской губернии были предприняты шаги для развития национального образования и его интеграции в систему образования страны. Национальное образование стало одним из ключевых направлений в реализации концепции национальной политики. В Енисейской губернии активно предпринимались многие шаги для развития национального образования. В рамках этого процесса были созданы национальные школы и учебники на национальных языках, национальная литература, а также были проведены мероприятия для сохранения и развития национальных культур и традиций. Создание и развитие национального образования в Енисейской губернии в 1920-е годы было важным шагом в реализации концепции национальной политики и способствовало сохранению национальных культур и традиций в регионе.

Список использованных источников и литературы

1. Александрович В. Ю. Переселение белорусского крестьянства в Енисейскую губернию на рубеже XIX-XX вв. / Александрович В. Ю. – 2017 – Молодежь и наука XX века. XVIII Международный научно-практический форум студентов, аспирантов и молодых ученых. Актуальные вопросы истории России: проблемы и перспективы развития: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию исторического факультета КГПУ им. В. П. Астафьева, Красноярск, 24 мая 2017 г. – с. 33 - 43.
2. Асочаков, В.А. Культурное строительство в Хакасии (1917-1937) [Текст] / В.А. Асочаков. - Абакан, 1983. - 185 с.
3. Асочаков, В.А. Подготовка учительских кадров для школ Хакасии (1927-1937) [Текст] / В.А. Асочаков // Учен. Записки ХакНИИЯЛИ. - Абакан; 1977. -Вып. 21. - С. 96-105.
4. Баранцева Н.А. Переселение в енисейскую губернию во второй половине XIX — начале XX века: этносоциальные и демографические аспекты. // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2009. № 38. С. 33-40.
5. Беликова, А.П. Основные тенденции развития содержания школьного образования в Сибири в период двадцатых годов (1921-31 гг.) [Текст] / А.П. Беликова. - М.: Изд-во МГПУ им. В. И. Ленина, 1992. - 120 с.

6. Ворошилова Н.В., Толмачева А.В. История российской культуры 1917 – 1940 гг.: учебное пособие-практикум / Краснояр. Гос. Пед. Ун-т им. В.П.Астафьева. – Красноярск, 2019. – 220 с.
7. Владыкина В. А., Концептуальные проблемы национального образования в Советской России (1920-1930-е гг.) [Электронный ресурс]: электрон. данные. - Москва: Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU, 09 октября 2007. - Режим доступа: https://portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1191931504&archive=1196815450&start_from=&ucat=& (свободный доступ). – Дата доступа: 03.10.2021.
8. Гюнтер О. А. Генезис национальной школы некоренного пришлого населения Енисейской губернии в 1860 - 1920 е гг.. Проблемы социально-экономического развития Сибири, № 1 (47) (Серия: Экономика, История) /2022: № 1 (47)
9. Дроздов Н.И. (рук. авт. кол.) Красноярье: пять веков истории. Часть 2. Край с 1917 по 2006 год. Красноярск: Платина, 2006. — 256 с.: ил.
10. Енисейская Сибирь в истории России (к 400-летию г. Енисейска) [Электронный документ] // Материалы Сибирского исторического форума. Красноярск, 23–25 октября 2019 г. — Красноярск: ООО «Лаборатория развития». 2019. — 452 с.
11. Капсаргина С.А. Проблемы обеспечения национальных школ педагогическими кадрами в приенисейской сибире в 1920-30-е гг. Красноярский государственный аграрный университет, С. 263-268.
12. Культурное строительство в СССР, 1917-1927 гг. Разработка единой государственной политики в области культуры. Документы и материалы / АН СССР, Ин-т истории СССР ; сост. Т.Ю. Красовицкая ; отв. ред. А.П. Ненароков.

13. Колокольникова З.У., Шакиров И.Ш. Национальная татарская школа в Приенисейской Сибири в 20 -е годы XX века // Успехи современного естествознания. 2014. № 12, вып. 3. С. 268–272.
14. Ленин В.И. Полное собрание сочинений (5-е изд). Том 37. Июль 1918 - март 1919. Издание пятое. — М.: Политиздат, 1974. — XXVIII, 748 с.: ил.
15. Лоткин И. В. Латгалцы и сету Сибири в 1925 - 1930 гг. : (Опыт социальной адаптации и межнациональных контактов локальных субэтнических групп).N. 6 (62) /2007. Омский научный вестник.
16. Нам И.В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе (1917- 1922 гг.). - Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. - 500 с. + 6 вкл.
17. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917—1973 гг. Составители: А. А. Абакумов, Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырев, Л. Ф. Литвинов. М., «Педагогика», 1974. 560 с.
18. Национальная политика ВКП(б) в цифрах / Коммунистическая акад. комис. по изучению нац. вопроса. - Москва : Изд-во Коммунистической акад., 1930. - 328 с
19. НАЦИОНАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920-Е ГГ Баранцева Н.А. В сборнике: Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск, 2008. С. 374-378.
20. Национальные образования: государственно-правовой и теоретический аспекты осмысления проблемы [Текст] / Кринко Е. Ф., Хлынина Т. П. // Государственное и муниципальное управление: ученые записки СКАГС. - 2007. - п 2. - с. . 106-121
21. Немецкая школа в регионах России / Кряклина Т.Ф., Матис В.И.: монография. – Барнаул: Изд-во Барн.гос.пед.ун-та, 1999. – 215 с.

22. Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность: Латгалыцы и сету Сибири в 1925 - 1930 гг. : (Опыт социальной адаптации и межнациональных контактов локальных субэтнических групп).N. 6 (62) /2007
Лоткин, Илья Викторович С. 22 - 25.
23. Очерки истории народного образования Красноярского края (XVII–начало XXI вв.): монография Г.Ф. Быконя, В.И. Федорова, С.Н. Ценюга и др.; отв. ред. В.И. Федорова; / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2014. – 580 с
24. Очерки истории Хакасии (с древнейших времен до современности) / гл. ред. В. Я. Бутанаев; научн. ред. В. И. Молодин. - Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2008. - 672 с. Илл.
25. Панин Е.В. НАЧАЛЬНОЕ И СРЕДНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ НАЦМЕНЬШИНСТВ В ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ Том: 6
Номер: 1 (15) 2013. С. 99-104
26. Прокудина С.В. советские школы и татарское население Енисейской губернии в 20-е годы XX века. Сибирский государственный технологический университет. Том: 13 Номер: 2. 2014. С. 70-75.
27. Романова Н. С. Подготовка учительских кадров в Красноярском крае в 20-30-е гг. XX в. // Культура. Наука. Производство. 2019. № 4. С. 39–43.
28. Сибирь многонациональная. Материалы Сибирского исторического форума. Красноярск, 24–25 октября 2018 г. – Красноярск: Резонанс, 2018. – 256 с.
29. Соскин В.Л. Социальная история культуры Советской России (1917–1927 гг.) / Новосибирский государственный университет. – Новосибирск, 2013. – 192 с.

30. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX В. (ПО СВЕДЕНИЯМ ЖУРНАЛА "СИБИРСКИЙ НАБЛЮДАТЕЛЬ") Сунгуров П.А. Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 116. С. 1529-1539.
31. Федорова В.И. Локальная история: теория, методы исследования и их применение в образовательной практике: учебное пособие / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2018. – 360 с.
32. Формирование культурно-исторической среды в крае в XIX-XX вв. : Материалы II Краевед. чтений, г. Красноярск, 1 дек. 1999 г. / [Редкол.: Савельева Т. Л. и др.]. - Красноярск, 2000. - 154 с.
33. Хоменко Д.Ю. Образование у лютеран Енисейской губернии: уровень грамотности и система образовательных учреждений (конец XIX – начало XX в.) // Известия Лаборатории древних технологий. 2018. т. 14. № 1. с. 137–146.
34. Ценюга С.Н. Характерологические черты великорусской народности в Сибири (по материалам исследователей второй половины XIX в.) // Сибирский характер как ценность: коллективная монография. Вып. 2. - Красноярск: РИО КГПУ, 2007. - 296 с. ISBN 978-5-85981-247-9. - С.64-114.
35. Ценюга С.Н. «Педологическая антропология» и народное образование в Сибири // Вестник Шэньгъэгуаз Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. - Майкоп, 2009. - Вып. 3 (47).- С. 149-154.
36. Ценюга С.Н. История образования и педагогической мысли: учебное пособие.- Красноярск: ИДИСО КГПУ, 2007. - 82 с.
37. Ценюга С. Н. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТАНОВЛЕНИЯ СИБИРСКОГО УЧИТЕЛЬСТВА В

РЕКОНСТРУКТИВНЫЙ ПЕРИОД 1917–1930-х гг. Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева 2014. № 1.

38. Ценюга С.Н. Характерологические черты русской народности (по материалам исследователей XIX в.) // Образование и социализация личности в современном обществе: мат. V Всерос. науч. конф. С междунар. участием. Т.1. - Красноярск: РИО КГПУ, 2007. - С. 190-195.

39. Ценюга С. Н., Ценюга Ю. С. РАЗВИТИЕ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ИДЕЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ (1917 - 1936 ГГ.) Красноярский педагогический университет им. В.П. Астафьева, г. Красноярск Номер: 3 2009. С. 48-56

40. Цыренова З. Е. Сохранение и развитие традиционной культуры коренных народов Восточной Сибири в годы советской власти (1920 - конец 80 гг.) : [монография] / М-во образования и науки Рос. Федерации, Бурят. гос. ун-т, Иркут. гос. пед. ун-т. - Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2004.

41. Шамахов, Ф.Ф. Из истории сибирской школы (1917-1931 гг.) [Текст]/ Ф.Ф. Шамахов, П. Л. Трофимов. - Новосибирск, 1976. - 150 с

42. Экономическая история Сибири XX – начала XXI века: сборник статей по материалам V Всероссийской научной конференции (с международным участием), Барнаул, 29–30 июня 2018. / под ред. Е. В . Демчик. — Барнаул: Изд-во ООО «Пять Плюс», — 2018. — 413 с.

43. Этноатлас Красноярского края [Текст] - Красноярск: Группа компаний «Платина», 2006. - 224 с.

44. ГАКК. Ф. Р-93. Оп. 1. Д. 290. Л. 82.

45. ГАКК. Ф. Р-49. Оп. 1. Д. 532. ЛЛ. 119-119об.

46. ГАКК. Ф. Р-93. Оп. 1. Д. 103. Л. 2.

47. ГАКК. Ф. Р-93. Оп. 1. Д. 211. ЛЛ. 1-3в.
48. ГАКК. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 17. ЛЛ. 256-263
49. ГАКК. Ф. Р-93. Оп. 1. Д. 274. Л. 19об.
50. ГАКК. Ф. Р-93. Оп. 1. Д. 141. Л. 12об.
51. ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 439. Л.24
52. ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д.583. Л.194
53. ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д.583. Л. 67-68 об. Д.812. Л. 135 об
54. ГАКК. Ф. П-8. Оп. 1. Д.226. Л.16
55. ГАКК. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 1585. Л.3-5
56. ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д.940. Л.28
57. ГАКК. Ф. П-8. Оп. 1. Д.225. Л.20. Д.226. Л.95,118
58. ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д.961. Л.4-11, 25, 30, 31, 59-62

Приложения.

Национальные школы Енисейской губернии (1924 г.)

<i>Народность</i>	<i>Количество школ, место</i>	<i>Ачинский уезд</i>	<i>Енисейский уезд</i>	<i>Канский уезд</i>	<i>Красноярский уезд</i>	<i>Минусинский уезд</i>
Эстонцы	8			Кобрицкая, Эстонская, Ново-Печерская	Островки, Западный Имбеж, Хайдак	Верхне-Суэтук, Верхняя Буланка
Латыши	8			Лебедево	Островки, Грязная Кирза, Томнинская, Борисовка, Сухоной, Каменно-Гарновка	Нижняя Буланка
Немцы	1					Николаевка
Татары	10	г. Ачинск	2 дер. не указ.	г. Красноярск	Колтошійская, Тайшетская, Алзамайская, Казанская	г. Минусинск, Восточное
Украинцы	4					Ново-Троицкое, Ново-Покровское, Ново-Михайловское, Дмитриевское
Евреи	2	г. Ачинск		г. Красноярск		
Чуваши	2			Усть-Таловская, Троицкая		
Хакасы	39					Аскиз, Бея Моторское, Тея Уйбат, Сапогово, Усть-Чуль, Синявино и др.

30

---

³⁰ Памятник всеобучу около краеведческого музея, 1928 г.

Таблица № 5 (продолжение).

Округа и область	Тип поселений	Язык обучения	Общее число школ	В том числе обследовано	В них групп основн. и парал.	Преподавательский состав			Учащихся на 15/ХII-27 г.		
						Преподават. и завучиц. школ	Руководит. и инструкторов	Итого	Мальчиков	Девочек	Обоего пола
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Ачинский	Города	Русский . . .	10	10	60	62	—	62	1117	1108	2225
		Татарский . . .	2	2	7	5	—	5	85	60	145
	Сельские местности	Русский . . .	392	392	1091	537	—	537	15154	8801	23955
		Латышский . . .	2	2	6	2	—	2	30	23	53
		Татарский . . .	7	7	17	9	—	9	235	124	359
Красноярский	Города и пос. гор. типа	Русский . . .	17	17	116	127	5	132	2012	1990	4002
		Татарский . . .	3	3	11	10	2	12	103	98	201
		Русско-еврейск.	1	1	7	9	1	10	85	104	189
	Сельские местности	Русский . . .	341	341	992	435	—	435	10579	7529	18108
		Латышский . . .	3	3	12	6	—	6	99	83	182
		Эстонский . . .	2	2	6	3	—	3	57	27	84
		Чувашский . . .	1	1	3	1	—	1	22	8	30
		Татарский . . .	13	13	25	13	—	13	233	123	356
		Русско-латышск.	1	1	3	1	—	1	18	12	30
	Кузнецкий	Города и пос. гор. типа	Русский . . .	18	18	96	94	—	94	1884	1830
Чернев.-татарск.			4	4	15	11	—	11	134	124	258
Сельские местности		Русский . . .	300	300	887	463	—	463	11860	6773	18633
		Латышский . . .	1	1	3	1	—	1	17	15	32
		Мордовский . . .	1	1	2	1	—	1	27	11	38
		Чувашский . . .	13	13	38	17	—	17	377	155	532
		Татарск. (чернев.)	3	3	6	3	—	3	44	35	79
		Шорский . . .	10	10	24	12	—	12	247	83	330
		Русско-чувашск.	5	5	13	8	—	8	203	108	311
Русско-телеуток.		1	1	4	2	—	2	71	18	89	
Русско-шорский	2	2	7	5	—	5	120	59	179		
Хакасский	Посел. гор. т.	Русский . . .	3	3	12	10	—	10	162	178	340
	Сельские местности	Русский . . .	98	94	289	137	—	137	3179	2140	5319
		Хакасский . . .	2	2	6	3	—	3	88	24	112
Минусинский	Город и пос. гор. типа	Русский . . .	9	9	36	31	7	38	604	629	1233
		Русско-татарск.	1	1	4	4	1	5	65	75	140
	Сельские местности	Русский . . .	212	207	696	366	1	367	10603	6892	17495
		Латышский . . .	2	2	6	4	—	4	81	62	143
		Пемецкий . . .	1	1	3	1	—	1	52	31	83
		Эстонский . . .	2	2	5	2	—	2	39	47	86
		Татарский . . .	1	1	2	1	—	1	29	29	58
		Русско-латгал.	1	1	3	1	—	1	45	19	64
	Русско-мордовск.	1	1	3	1	—	1	26	4	30	
	Канский	Город и пос. гор. типа	Русский . . .	1	1	15	17	—	17	324	284
Русско-татарск.			1	1	8	8	—	8	154	141	295
Сельские местности		Русский . . .	356	356	853	474	—	474	12382	7483	19865
		Эстонский . . .	5	5	12	6	—	6	90	68	158
		Мордовский . . .	1	1	1	1	—	1	22	18	40
		Чувашский . . .	1	1	2	1	—	1	41	5	46
		Татарский . . .	5	5	10	6	—	6	110	82	192
		Русско-эстонский	3	3	6	3	—	3	81	40	121
		Русско-чувашск.	3	3	7	4	—	4	96	45	141
Русско-татарск.		1	1	2	1	—	1	13	6	19	

**Статистические сведения о национальном составе населения
Енисейской губернии 1924/1925 и политпросвет учреждений.** ³²

Уездные районы	Татары					
	Всего населения	Детей школн. возраста	Обучаются в школе	Школы	Избы-читальни	Лик. пункт
I. Красноярский уезд						
Казачинский	1001	212	-	-	-	-
Б. Муртинский	873	204	42	1	-	1
Манский	-	-	-	-	-	-
Уярский	162	43	31	1	-	1
Перовский	-	-	-	-	-	-
Новоселовский	-	-	-	-	-	-
Пировский	2769	609	-	-	1	1
Красноярский	-	-	-	-	-	-
Даурский	-	-	-	-	-	-
г. Красноярск	1710	420	102	1	1	1
г. Енисейск	501	109	43	1	-	-
II. Ачинский уезд						
Бирилуский	820	184	48	1	-	1
Б. Улуйский	129	35	-	-	-	-
Ачинский	86	21	-	-	-	-
Козульский	-	-	-	-	-	-

³¹ Язык обучения в школах I ступени_Итоги Всесоюзной школьной переписи 15 декабря 1927 года и текущего обследования народного образования 1 декабря 1928 года в Сибирском крае

³² ГАКК Ф. Р-93. Оп. 1. Д. 290

Назаровский	-	-	-	-	-	-
Березовский	-	-	-	-	-	-
Ужурский	-	-	-	-	-	-
Балахтинский	-	-	-	-	-	-
г. Ачинск	631	154	68	1	-	-
III. Канский уезд						
Тасеевский	-	-	-	-	-	-
Рождественский	283	60	-	-	-	-
Абанский	207	56	38	1	1	1
Н. Ингашский	-	-	-	-	-	-
У. Яновский	148	31	-	-	-	-
Ирбейский	-	-	-	-	-	-
Ачинский	-	-	-	-	-	-
Рыбинский	62	12	-	-	-	-
Шиткинский	120	25	-	-	-	-
Тайшетский	657	140	57	2	2	2
г. Канск	382	92	-	-	-	-
IV. Минусинский уезд						
г. Минусинск	1091	274	56	1	-	-
Абаканский	-	-	-	-	-	-
Идринский	-	-	-	-	-	-
Курагинский	-	-	-	-	-	-
Минусинский	538	146	42	1	-	1
Каратузский	-	-	-	-	-	-
Бейский	-	-	-	-	-	-
V. Хакасский уезд						
Таштыпский	-	-	-	-	-	-
Аскызский	-	-	-	-	-	-
Чарковский	-	-	-	-	-	-
Усть-	-	-	-	-	-	-

фыркальский						
VI. Туруханский край	-	-	-	-	-	-
VII. Разные разбросанные	1597	389	-	-	-	-
Итого	13767	3216	527	11	5	9

Уездные районы	Эстонцы					
	Всего населения	Детей школн. возраста	Обучаются в школе	Школы	Избы-читальни	Лик. пункт
I. Красноярский уезд						
Казачинский	-	-	-	-	-	-
Б. Муртинский	-	-	-	-	-	-
Манский	1739	382	246	4	1	1
Уярский	502	102	32	1	-	-
Перовский	1515	371	48	1	-	1
Новоселовский	-	-	-	-	-	-
Пировский	-	-	-	-	-	-
Красноярский	87	16	-	-	-	-
Даурский	-	-	-	-	-	-
г. Красноярск	64	5	-	-	1	-
г. Енисейск	-	-	-	-	-	-
II. Ачинский уезд						
Бирилюский	-	-	-	-	-	-
Б. Улуйский	-	-	-	-	-	-
Ачинский	-	-	-	-	-	-
Козульский	-	-	-	-	-	-
Назаровский	-	-	-	-	-	-

Березовский	-	-	-	-	-	-
Ужурский	-	-	-	-	-	-
Балахтинский	-	-	-	-	-	-
г. Ачинск	-	-	-	-	-	-
III. Канский уезд						
Тасеевский	-	-	-	-	-	-
Рождественский	-	-	-	-	-	-
Абанский	615	122	-	-	-	-
Н. Ингашский	797	172	42	1	1	1
У. Яновский	-	-	-	-	-	-
Ирбейский	-	-	-	-	-	-
Ачинский	-	-	-	-	-	-
Рыбинский	1847	421	104	2	2	2
Шиткинский	-	-	-	-	-	-
Тайшетский	-	-	-	-	-	-
г. Канск	-	-	-	-	-	-
IV. Минусинский уезд						
г. Минусинск	-	-	-	-	-	-
Абаканский	-	-	-	-	-	-
Идринский	-	-	-	-	-	-
Курагинский	-	-	-	-	-	-
Минусинский	-	-	-	-	-	-
Каратузский	1727	402	104	2	2	2
Бейский	-	-	-	-	-	-
V. Хакасский уезд						
Таштыпский	-	-	-	-	-	-
Аскызский	-	-	-	-	-	-
Чарковский	-	-	-	-	-	-
Усть-фyrкальский	-	-	-	-	-	-

VI. Туруханский край	-	-	-	-	-	-
VII. Разные разбросанные	1300	306	-	-	-	-
Итого	10193	2299	596	11	7	3

Уездные районы	Латыши					
	Всего населения	Детей школн. возраста	Обучаются в школе	Школы	Избы-читальни	Лик. пункт
I. Красноярский уезд						
Казачинский	-	-	-	-	-	-
Б. Муртинский	98	23	-	-	-	-
Манский	910	187	92	2	-	-
Уярский	4646	1007	246	4	1	-
Перовский	-	-	-	-	-	-
Новоселовский	822	402	-	-	-	-
Пировский	-	-	-	-	-	-
Красноярский	-	-	-	-	-	-
Даурский	-	-	-	-	-	-
г. Красноярск	675	104	-	-	1	-
г. Енисейск	-	-	-	-	-	-
II. Ачинский уезд						
Бирилюский	-	-	-	-	-	-
Б. Улуйский	142	32	-	-	-	-
Ачинский	3551	801	143	3	-	3
Козульский	128	31	-	-	-	-
Назаровский	53	12	-	-	-	-
Березовский	-	-	-	-	-	-

Ужурский	-	-	-	-	-	-
Балахтинский	-	-	-	-	-	-
г. Ачинск	85	20	-	-	-	-
III. Канский уезд						
Тасеевский	-	-	-	-	-	-
Рождественский	-	-	-	-	-	-
Абанский	-	-	-	-	-	-
Н. Ингашский	-	-	-	-	-	-
У. Яновский	-	-	-	-	-	-
Ирбейский	-	-	-	-	-	-
Ачинский	-	-	-	-	-	-
Рыбинский	497	114	87	1	1	1
Шиткинский	-	-	-	-	-	-
Тайшетский	-	-	-	-	-	-
г. Канск	64	11	-	-	-	-
IV. Минусинский уезд						
г. Минусинск	85	16	-	-	-	-
Абаканский	265	60	-	-	-	-
Идринский	-	-	-	-	-	-
Курагинский	-	-	-	-	-	-
Минусинский	89	18	-	-	-	-
Каратузский	1895	412	92	1	-	1
Бейский	-	-	-	-	-	-
V. Хакасский уезд						
Таштыпский	-	-	-	-	-	-
Аскызский	-	-	-	-	-	-
Чарковский	-	-	-	-	-	-
Усть-фыркальский	-	-	-	-	-	-
VI. Туруханский	-	-	-	-	-	-

край						
VII. Разные разбросанные	727	152	-	-	-	-
Итого	14732	3482	663	11	3	5

Уездные районы	Чуваши					
	Всего населения	Детей школн. возраста	Обучаются в школе	Школы	Избы-читальни	Лик. пункт
I. Красноярский уезд						
Казачинский	-	-	-	-	-	-
Б. Муртинский	416	92	37	1	-	1
Манский	-	-	-	-	-	-
Уярский	-	-	-	-	-	-
Перовский	-	-	-	-	-	-
Новоселовский	-	-	-	-	-	-
Пировский	-	-	-	-	-	-
Красноярский	-	-	-	-	-	-
Даурский	81	20	-	-	-	-
г. Красноярск	-	-	-	-	-	-
г. Енисейск	-	-	-	-	-	-
II. Ачинский уезд						
Бирилюский	52	14	-	-	-	-
Б. Улуйский	46	12	-	-	-	-
Ачинский	308	64	-	-	-	-
Козульский	-	-	-	-	-	-
Назаровский	-	-	-	-	-	-
Березовский	64	15	-	-	-	-
Ужурский	-	-	-	-	-	-

Балахтинский	270	62	-	-	-	-
г. Ачинск	-	-	-	-	-	-
III. Канский уезд						
Тасеевский	145	32	-	-	-	-
Рождественский	49	11	-	-	-	-
Абанский	246	52	-	-	-	-
Н. Ингашский	-	-	-	-	-	-
У. Яновский	-	-	-	-	-	-
Ирбейский	-	-	-	-	-	-
Ачинский	-	-	-	-	-	-
Рыбинский	-	-	-	-	-	-
Шиткинский	219	72	-	-	-	-
Тайшетский	-	-	-	-	-	-
г. Канск	-	-	-	-	-	-
IV. Минусинский уезд						
г. Минусинск	-	-	-	-	-	-
Абаканский	-	-	-	-	-	-
Идринский	-	-	-	-	-	-
Курагинский	-	-	-	-	-	-
Минусинский	-	-	-	-	-	-
Каратузский	-	-	-	-	-	-
Бейский	-	-	-	-	-	-
V. Хакасский уезд						
Таштыпский	-	-	-	-	-	-
Аскызский	-	-	-	-	-	-
Чарковский	-	-	-	-	-	-
Усть-фыркальский	-	-	-	-	-	-
VI. Туруханский край	-	-	-	-	-	-

VII. Разные разбросанные	1133	261	-	-	-	-
Итого	3099	707	37	1	-	1

Уездные районы	Украинцы					
	Всего населения	Детей школн. возраста	Обучаются в школе	Школы	Избы-читальни	Лик. пункт
I. Красноярский уезд						
Казачинский	-	-	-	-	-	-
Б. Муртинский	-	-	-	-	-	-
Манский	621	141	-	-	-	-
Уярский	748	172	-	-	-	-
Перовский	-	-	-	-	-	-
Новоселовский	194	41	-	-	-	-
Пировский	-	-	-	-	-	-
Красноярский	-	-	-	-	-	-
Даурский	-	-	-	-	1	-
г. Красноярск	806	184	-	-	-	-
г. Енисейск	-	-	-	-	-	-
II. Ачинский уезд						
Бирилюский	-	-	-	-	-	-
Б. Улуйский	-	-	-	-	-	-
Ачинский	2025	406	-	-	-	-
Козульский	413	101	-	-	-	-
Назаровский	1371	320	-	-	-	-
Березовский	5589	1127	-	-	-	-
Ужурский	1214	276	-	-	-	-
Балахтинский	81	22	-	-	-	-

г. Ачинск	-	-	-	-	-	-
III. Канский уезд						
Тасеевский	208	56	-	-	-	-
Рождественский	-	-	-	-	-	-
Абанский	197	54	-	-	-	-
Н. Ингашский	1622	346	-	-	-	-
У. Яновский	-	-	-	-	-	-
Ирбейский	1574	312	-	-	-	-
Ачинский	1567	371	-	-	-	-
Рыбинский	2902	412	-	-	-	-
Шиткинский	83	21	-	-	-	-
Тайшетский	-	-	-	-	-	-
г. Канск	-	-	-	-	-	-
IV. Минусинский уезд						
г. Минусинск	-	-	-	-	-	-
Абаканский	1716	374	62	1	-	-
Идринский	316	72	-	-	-	-
Курагинский	2484	552	48	1	-	-
Минусинский	2947	701	54	1	-	-
Каратузский	358	83	-	-	-	-
Бейский	1016	207	-	-	-	-
V. Хакасский уезд						
Таштыпский	-	-	-	-	-	-
Аскызский	-	-	-	-	-	-
Чарковский	-	-	-	-	-	-
Усть-фыркальский	-	-	-	-	-	-
VI. Туруханский край						
VII. Разные	12955	3616	-	-	-	-

разбросанные						
Итого	44007	9877	164	3	1	-

Уездные районы	Мордва					
	Всего населения	Детей школн. возраста	Обучаются в школе	Школы	Избы-читальни	Лик. пункт
I. Красноярский уезд						
Казачинский	-	-	-	-	-	-
Б. Муртинский	-	-	-	-	-	-
Манский	-	-	-	-	-	-
Уярский	-	-	-	-	-	-
Перовский	-	-	-	-	-	-
Новоселовский	-	-	-	-	-	-
Пировский	-	-	-	-	-	-
Красноярский	-	-	-	-	-	-
Даурский	-	-	-	-	-	-
г. Красноярск	-	-	-	-	-	-
г. Енисейск	-	-	-	-	-	-
II. Ачинский уезд						
Бирилюский	-	-	-	-	-	-
Б. Улуйский	-	-	-	-	-	-
Ачинский	-	-	-	-	-	-
Козульский	-	-	-	-	-	-
Назаровский	-	-	-	-	-	-
Березовский	245	51	-	-	-	-
Ужурский	-	-	-	-	-	-
Балахтинский	107	21	-	-	-	-

г. Ачинск	-	-	-	-	-	-
III. Канский уезд						
Тасеевский	49	11	-	-	-	-
Рождественский	-	-	-	-	-	-
Абанский	-	-	-	-	-	-
Н. Ингашский	-	-	-	-	-	-
У. Яновский	-	-	-	-	-	-
Ирбейский	-	-	-	-	-	-
Ачинский	-	-	-	-	-	-
Рыбинский	-	-	-	-	-	-
Шиткинский	-	-	-	-	-	-
Тайшетский	-	-	-	-	-	-
г. Канск	-	-	-	-	-	-
IV. Минусинский уезд						
г. Минусинск	-	-	-	-	-	-
Абаканский	-	-	-	-	-	-
Идринский	1612	404	65	1	-	-
Курагинский	101	22	-	-	-	-
Минусинский	-	-	-	-	-	-
Каратузский	355	82	32	1	-	-
Бейский	-	-	-	-	-	-
V. Хакасский уезд						
Таштыпский	-	-	-	-	-	-
Аскызский	-	-	-	-	-	-
Чарковский	-	-	-	-	-	-
Усть-фыркальский	-	-	-	-	-	-
VI. Туруханский край						
VII. Разные	68	17	-	-	-	-

разбросанные						
Итого	2537	608	97	2	-	-

Уездные районы	Хакасы					
	Всего населения	Детей школн. возраста	Обучаются в школе	Школы	Избы-читальни	Лик. пункт
I. Красноярский уезд						
Казачинский	-	-	-	-	-	-
Б. Муртинский	-	-	-	-	-	-
Манский	-	-	-	-	-	-
Уярский	-	-	-	-	-	-
Перовский	-	-	-	-	-	-
Новоселовский	-	-	-	-	-	-
Пировский	-	-	-	-	-	-
Красноярский	-	-	-	-	-	-
Даурский	-	-	-	-	-	-
г. Красноярск	-	-	-	-	-	-
г. Енисейск	-	-	-	-	-	-
II. Ачинский уезд						
Бирилюский	50	11	-	-	-	-
Б. Улуйский	-	-	-	-	-	-
Ачинский	-	-	-	-	-	-
Козульский	-	-	-	-	-	-
Назаровский	-	-	-	-	-	-
Березовский	-	-	-	-	-	-
Ужурский	-	-	-	-	-	-
Балахтинский	-	-	-	-	-	-

г. Ачинск	-	-	-	-	-	-
III. Канский уезд						
Тасеевский	-	-	-	-	-	-
Рождественский	-	-	-	-	-	-
Абанский	-	-	-	-	-	-
Н. Ингашский	-	-	-	-	-	-
У. Яновский	-	-	-	-	-	-
Ирбейский	-	-	-	-	-	-
Ачинский	-	-	-	-	-	-
Рыбинский	-	-	-	-	-	-
Шиткинский	-	-	-	-	-	-
Тайшетский	-	-	-	-	-	-
г. Канск	-	-	-	-	-	-
IV. Минусинский уезд						
г. Минусинск	-	-	-	-	-	-
Абаканский	-	-	-	-	-	-
Идринский	-	-	-	-	-	-
Курагинский	-	-	-	-	-	-
Минусинский	-	-	-	-	-	-
Каратузский	-	-	-	-	-	-
Бейский	-	-	-	-	-	-
V. Хакасский уезд						
Таштыпский	8204	1901	2231	9	2	6
Аскызский	10847	2427	2255	9	2	6
Чарковский	11604	2557	2593	10	2	7
Усть-фыркальский	12989	2827	2642	11	3	6
VI. Туруханский край						
VII. Разные	47	9	-	-	-	-

разбросанные						
Итого	43741	9721	9721	39	9	25

Уездные районы	Поляки					
	Всего населения	Детей школн. возраста	Обучаются в школе	Школы	Избы-читальни	Лик. пункт
I. Красноярский уезд						
Казачинский	-	-	-	-	-	-
Б. Муртинский	479	112	-	-	-	-
Манский	116	22	-	-	-	-
Уярский	-	-	-	-	-	-
Перовский	615	132	42	1	-	-
Новоселовский	-	-	-	-	-	-
Пировский	-	-	-	-	-	-
Красноярский	44	9	-	-	-	-
Даурский	-	-	-	-	-	-
г. Красноярск	1446	327	-	-	1	-
г. Енисейск	-	-	-	-	-	-
II. Ачинский уезд						
Бирилюский	-	-	-	-	-	-
Б. Улуйский	107	22	-	-	-	-
Ачинский	-	-	-	-	-	-
Козульский	67	15	-	-	-	-
Назаровский	65	14	-	-	-	-
Березовский	-	-	-	-	-	-
Ужурский	-	-	-	-	-	-
Балахтинский	-	-	-	-	-	-

г. Ачинск	313	76	-	-	-	-
III. Канский уезд						
Тасеевский	-	-	-	-	-	-
Рождественский	-	-	-	-	-	-
Абанский	-	-	-	-	-	-
Н. Ингашский	-	-	-	-	-	-
У. Яновский	-	-	-	-	-	-
Ирбейский	-	-	-	-	-	-
Ачинский	-	-	-	-	-	-
Рыбинский	-	-	-	-	-	-
Шиткинский	-	-	-	-	-	-
Тайшетский	-	-	-	-	-	-
г. Канск	153	32	-	-	-	-
IV. Минусинский уезд						
г. Минусинск	161	40	-	-	-	-
Абаканский	422	96	-	-	-	-
Идринский	-	-	-	-	-	-
Курагинский	-	-	-	-	-	-
Минусинский	100	21	-	-	-	-
Каратузский	-	-	-	-	-	-
Бейский	-	-	-	-	-	-
V. Хакасский уезд						
Таштыпский	-	-	-	-	-	-
Аскызский	-	-	-	-	-	-
Чарковский	-	-	-	-	-	-
Усть-фыркальский	-	-	-	-	-	-
VI. Туруханский край						
VII. Разные	7737	1640	-	-	-	-

разбросанные						
Итого	11825	2558	42	1	1	-

Уездные районы	Евреи					
	Всего населения	Детей школн. возраста	Обучаются в школе	Школы	Избы-читальни	Лик. пункт
I. Красноярский уезд						
Казачинский	-	-	-	-	-	-
Б. Муртинский	-	-	-	-	-	-
Манский	-	-	-	-	-	-
Уярский	-	-	-	-	-	-
Перовский	-	-	-	-	-	-
Новоселовский	-	-	-	-	-	-
Пировский	-	-	-	-	-	-
Красноярский	-	-	-	-	-	-
Даурский	-	-	-	-	-	-
г. Красноярск	2439	545	98	1	1	-
г. Енисейск	163	42	-	-	-	-
II. Ачинский уезд						
Бирилюский	-	-	-	-	-	-
Б. Улуйский	-	-	-	-	-	-
Ачинский	-	-	-	-	-	-
Козульский	-	-	-	-	-	-
Назаровский	53	9	-	-	-	-
Березовский	-	-	-	-	-	-
Ужурский	-	-	-	-	-	-
Балахтинский	-	-	-	-	-	-

г. Ачинск	1299	291	79	-	-	-
III. Канский уезд						
Тасеевский	-	-	-	-	-	-
Рождественский	-	-	-	-	-	-
Абанский	-	-	-	-	-	-
Н. Ингашский	-	-	-	-	-	-
У. Яновский	-	-	-	-	-	-
Ирбейский	-	-	-	-	-	-
Ачинский	-	-	-	-	-	-
Рыбинский	71	10	-	-	-	-
Шиткинский	-	-	-	-	-	-
Тайшетский	-	-	-	-	-	-
г. Канск	946	197	-	-	-	-
IV. Минусинский уезд						
г. Минусинск	179	42	-	-	-	-
Абаканский	-	-	-	-	-	-
Идринский	-	-	-	-	-	-
Курагинский	-	-	-	-	-	-
Минусинский	-	-	-	-	-	-
Каратузский	-	-	-	-	-	-
Бейский	-	-	-	-	-	-
V. Хакасский уезд						
Таштыпский	-	-	-	-	-	-
Аскызский	-	-	-	-	-	-
Чарковский	-	-	-	-	-	-
Усть-фыркальский	-	-	-	-	-	-
VI. Туруханский край						
VII. Разные	790	166	-	-	-	-

разбросанные						
Итого	5940	1302	177	1	1	-

Уездные районы	Немцы					
	Всего населения	Детей школн. возраста	Обучаются в школе	Школы	Избы-читальни	Лик. пункт
I. Красноярский уезд						
Казачинский	-	-	-	-	-	-
Б. Муртинский	-	-	-	-	-	-
Манский	-	-	-	-	-	-
Уярский	-	-	-	-	-	-
Перовский	-	-	-	-	-	-
Новоселовский	-	-	-	-	-	-
Пировский	-	-	-	-	-	-
Красноярский	-	-	-	-	-	-
Даурский	-	-	-	-	-	-
г. Красноярск	-	-	-	-	-	-
г. Енисейск	-	-	-	-	-	-
II. Ачинский уезд						
Бирилюский	-	-	-	-	-	-
Б. Улуйский	-	-	-	-	-	-
Ачинский	-	-	-	-	-	-
Козульский	-	-	-	-	-	-
Назаровский	-	-	-	-	-	-
Березовский	-	-	-	-	-	-
Ужурский	-	-	-	-	-	-
Балахтинский	-	-	-	-	-	-

г. Ачинск	-	-	-	-	-	-
III. Канский уезд						
Тасеевский	-	-	-	-	-	-
Рождественский	-	-	-	-	-	-
Абанский	-	-	-	-	-	-
Н. Ингашский	-	-	-	-	-	-
У. Яновский	-	-	-	-	-	-
Ирбейский	-	-	-	-	-	-
Ачинский	-	-	-	-	-	-
Рыбинский	-	-	-	-	-	-
Шиткинский	-	-	-	-	-	-
Тайшетский	-	-	-	-	-	-
г. Канск	-	-	-	-	-	-
IV. Минусинский уезд						
г. Минусинск	-	-	-	-	-	-
Абаканский	1164	255	-	1	-	1
Идринский	184	48	-	-	-	-
Курагинский	-	-	-	-	-	-
Минусинский	-	-	-	-	-	-
Каратузский	-	-	-	-	-	-
Бейский	-	-	-	-	-	-
V. Хакасский уезд						
Таштыпский	-	-	-	-	-	-
Аскызский	-	-	-	-	-	-
Чарковский	-	-	-	-	-	-
Усть-фыркальский	-	-	-	-	-	-
VI. Туруханский край						
VII. Разные	3482	707	-	-	-	-

разбросанные						
Итого	4830	1010	-	1	-	1

Уездные районы	Другие мелкие национальности					
	Всего населения	Детей школн. возраста	Обучаются в школе	Школы	Избы-читальни	Лик. пункт
I. Красноярский уезд						
Казачинский	46	18	-	-	-	-
Б. Муртинский	101	32	-	-	-	-
Манский	1624	421	-	-	-	-
Уярский	213	98	-	-	-	-
Перовский	62	24	-	-	-	-
Новоселовский	82	22	-	-	-	-
Пировский	82	26	-	-	-	-
Красноярский	146	41	-	-	-	-
Даурский	201	61	-	-	-	-
г. Красноярск	377	129	-	-	-	-
г. Енисейск	612	164	-	-	-	-
II. Ачинский уезд						
Бирилюский	118	48	-	-	-	-
Б. Улуйский	201	56	-	-	-	-
Ачинский	1240	304	-	-	-	-
Козульский	397	82	-	-	-	-
Назаровский	572	148	-	-	-	-
Березовский	814	202	-	-	-	-
Ужурский	121	36	-	-	-	-
Балахтинский	190	65	-	-	-	-

г. Ачинск	1312	368	-	-	-	-
III. Канский уезд						
Тасеевский	128	48	-	-	-	-
Рождественский	517	127	-	-	-	-
Абанский	528	35	-	-	-	-
Н. Ингашский	96	24	-	-	-	-
У. Яновский	-	-	-	-	-	-
Ирбейский	1318	308	-	-	-	-
Ачинский	402	104	-	-	-	-
Рыбинский	Утеряна часть таблицы					
Шиткинский	407	106	-	-	-	-
Тайшетский	391	84	-	-	-	-
г. Канск	406	101	-	-	-	-
IV. Минусинский уезд						
г. Минусинск	1567	484	-	-	-	-
Абаканский	192	62	-	-	-	-
Идринский	501	154	-	-	-	-
Курагинский	495	118	-	-	-	-
Минусинский	402	178	-	-	-	-
Каратузский	320	82	-	-	-	-
Бейский	417	111	-	-	-	-
V. Хакасский уезд						
Таштыпский	6	2	-	-	-	-
Аскызский	32	7	-	-	-	-
Чарковский	64	14	-	-	-	-
Усть-фыркальский	62	18	-	-	-	-
VI. Туруханский край	13647	404	286	6	-	3
VII. Разные	30102	228	-	-	-	-

разбросанные						
Итого	60855	11750	286	6	-	3

Уездные районы	Итого					
	Всего населения	Детей школн. возраста	Обучаются в школе	Школы	Избы-читальни	Лик. пункт
I. Красноярский уезд	<u>29872</u>					
Казачинский	1047	230	-	-	-	-
Б. Муртинский	1957	463	79	2	-	2
Манский	5010	1153	348	6	1	1
Уярский	6271	422	319	6	1	1
Перовский	2192	527	90	2	-	1
Новоселовский	1098	435	-	-	-	-
Пировский	2851	635	-	-	-	-
Красноярский	277	66	-	-	-	-
Даурский	282	81	-	-	-	-
г. Красноярск	7517	1429	210	2	6	1
г. Енисейск	1276	315	43	1	-	-
II. Ачинский уезд	<u>25329</u>					
Бирилюский	1040	257	48	1	-	1
Б. Улуйский	625	157	-	-	-	-
Ачинский	7210	1576	158	3	-	3
Козульский	1005	229	-	-	-	-
Назаровский	2114	503	-	-	-	-
Березовский	7712	1295	-	-	-	-
Ужурский	1235	313	-	-	-	-
Балахтинский	648	170	-	-	-	-

г. Ачинск	3640	509	157	2	-	-
III. Канский уезд	<u>19624</u>					
Тасеевский	530	147	-	-	-	-
Рождественский	849	198	-	-	-	-
Абанский	1393	319	38	1	1	1
Н. Ингашский	2515	729	42	1	1	1
У. Яновский	148	31	-	-	-	-
Ирбейский	2892	620	-	-	-	-
Ачинский	2090	425	-	-	-	-
Рыбинский	5379	969	218	3	3	3
Шиткинский	829	224	-	-	-	-
Тайшетский	1048	224	57	2	2	2
г. Канск	1951	433	-	-	-	-
IV. Минусинский уезд	<u>22611</u>					
г. Минусинск	3083	854	56	1	-	-
Абаканский	3750	797	117	2	-	1
Идринский	2618	578	-	-	-	-
Курагинский	2996	692	48	1	-	-
Минусинский	4076	1064	96	2	-	1
Каратузский	4655	1061	228	4	2	3
Бейский	1433	318	-	-	-	-
V. Хакасский уезд	<u>43808</u>					
Таштыпский	8210	1903	2231	9	2	6
Аскызский	10879	2434	2255	9	2	6
Чарковский	11668	2571	2593	10	2	7
Усть-фыркальский	13051	2845	2642	11	3	6
VI. Туруханский край	<u>13647</u>	404	286	6	-	3
VII. Разные	<u>59938</u>	7491	-	-	-	-

разбросанные						
Итого	217200	38096	12359	88	26	47